

**Великому подвигу
женщины-матери,
солдатской вдове
посвящается**

1,257.755

Книга Памяти Солдатские вдовы Зауралья

Курган
"Парус-М"
2006

Курганская областная
библиотека
им. А. К. Югова
Книгохранилище

002К

К 03 (07)

К 65-летию начала
Великой Отечественной войны –
Дню памяти и скорби
Книга Памяти
Солдатские вдовы Зауралья

Составители: Владимир Усманов и Геннадий Устюжанин.

Эта книга создана руками, разумом и сердечным горением тысяч людей в память о верности и любви, материнском достоинстве и мужестве женщин Зауралья в годы Великой Отечественной войны и после нее. Служащие военных комиссариатов, труженики печати области, под руководством замечательного организатора и журналиста Виталия Есетова, краеведы, работники музеев, архивов, паспортно-визовой службы, сельских администраций, ветераны и просто неравнодушные земляки по крупицам собрали, исследовали документы и материалы, чтобы полнее воссоздать картину тех трагических и героических лет и образ Матери, Солдатской вдовы, сделавшей все для победы над коварным врагом.

Особенностью этой книги является то, что средства на ее издание собраны всей областью. Здесь и Администрация (Правительство) области, администрации городов и районов, областной благотворительный фонд содействия защите материнства и детства «Мама», издательство «Зауралье», и отдельные граждане такие как Михаил Иванович Болтнев из Кургана, Александр Петрович Столбов из Варгашей, Александр Васильевич Столбов из Далматово, кому дорога память о своих близких и земляках, как и тысячам зауральцев, которые с душевным трепетом будут читать дорогие им имена.

Сердечное спасибо и низкий поклон всем.

Книга рассчитана на массового читателя и как пособие для общеобразовательных учреждений всех уровней по изучению истории родного края, выполнения Правительственной Программы «Патриотическое воспитание населения Российской Федерации на 2006-2010 гг.»

ISBN 5-86047 - 192 - 0

© «Парус - М», 2006

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МАТЕРИАЛ

*Когда в дороге встретятся они,
В поклоне низко голову склони.*

Дорогие читатели, пользуясь предоставленной возможностью, я низко склоняю голову перед подвигом тысяч и тысяч женщин - матерей военного времени, а среди них и перед памятью моей бабушки Мельниковой Евлампии Федоровны, бабы Лани. Я с гордостью и одновременно печалью говорю: она из тех женщин, которым посвящена эта книга памяти. Взяв ее в руки, прошу Вас, мысленно вспомните своих бабушек, прабабушек. Какими они были? Как жили? Кому посвятили свою молодость, свою жизнь?

И приходит осознание того, что не додали мы, их внуки и правнуки, любви, тепла и внимания всепрощающим и любящим нас бабушкам из того страшного лихолетья, что называется война.

В глубь веков уходит героическая эпопея Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Сгладились траншеи на полях былых сражений, и с каждым днем все меньше остается тех, кто подарил нам Победу, Мир, Жизнь.

Но не ослабевают память о великом героизме советского солдата и беспрецедентном и беспримерном подвиге женщин - матерей, в чью жизнь безжалостно ворвалась война, оставив их без мужской поддержки с малыми детьми на руках. О себе некогда было думать. Работали за себя и за ушедших на фронт мужей. Вставали к станкам, рубили лес, выращивали хлеб, шили на фронт одежду и растили детей, приучая их с малых лет к труду и уважению к хлебу.

Через четыре долгих года пришла Победа. Ликовали и плакали от счастья солдатки. Но далеко не в каждый дом вернулись кормильцы. И стало еще горше: не было рядом не то что мужского плеча, ласкового слова в поддержку и того зачастую не было. Оплакивая горечь утраты, цеплялись осиротевшие семьи за жизнь изо всех сил. А жизнь-то - не сахар! Опять работа до упаду, до изнеможения, чтобы ни о чем не думать.

Женщины недолюбившие, недоласкавшие отдавали свою любовь, заботу и тепло подраставшим детям, а потом и внукам, бережно храня обещание быть верными до конца дней своих тому единственному любимому человеку, что на веки вечные остался лежать на поле брани. И слава Богу, что не опоздали люди, вспомнили и увековечили память и материнский подвиг этих скромных женщин, явивших миру образец добродетели, терпения и самопожертвования.

*Тамара БОГОМОЛОВА,
председатель Попечительского Совета Курганского
областного общественного благотворительного фонда
содействия защите материнства и детства "Мама".*

МАТЕРИНСКАЯ СТАТЬЬ

Сотню раз вспомню маму.

Сотню раз поклонюсь.

В чем таится - та самая

Ее светлая грусть?

Ее тихая мудрость

В междустрочии слов?

Постоянное утро

Без дождей и ветров?

Ее вечное право

Мир добром одарять?

И на подвиг, на правый,

И....

на смерть отправлять.

Николай ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

Год 60-летия Великой Победы воскресил народную память, заострил внимание всех ветвей власти, общественных организаций, просто граждан России к судьбам и жизни людей, которые в 1945 году одержали эту величайшую для всего человечества Победу. В городах и селениях постарались вспомнить и почествовать павших в боях и ушедших из жизни в послевоенные годы воинов-победителей. Окружили теплотой, уважением, заботой, поистине всенародной любовью живущих ныне солдат Великой Отечественной войны и не только. Все громче теперь стал слышен голос памяти детей войны, детей, чьи отцы не вернулись с полей сражений. И в хоре этих голосов все громче и весомее слышен го-

лос о подвиге матерей, поднявших на ноги послевоенное детство страны. И отдельно, рельефно и мощно в сознании людей проступает подвиг солдатских вдов, женщин, которые в пору военных лет и в неимоверно тяжелой послевоенной жизни проявили образец стойкости, упорства и мужества – воспитали, дали путевку в жизнь детям фронтовиков, павших в боях за Победу, детям войны. Они сдержали и свое святое обещание, данное мужьям при расставании: сбереечь и воспитать детей. Их любимые лежат на полях сражений от Волги до Берлина, отдав за честь, независимость семьи и своей Родины самое дорогое – свою жизнь. А они, солдатские вдовы, побороли беды, нужду и все напасти, свершили свой подвиг, вырастили, воспитали, выучили детей. Пусть поздно, но и о них нынче вспомнили, стали говорить, писать, благодарить за материнское и гражданское мужество.

В этой книге собраны воспоминания о солдатских вдовах, воспитавших троих и более детей в те воистину тяжелейшие времена. Они не вышли вторично замуж, так и остались однолюбками. Вот о них, в их честь и вечную память для будущих поколений, тысячами благодарных и чутких сердец создавалась эта книга. Я, работая над очерками книги, не мог не вспомнить и о наших, о сегодняшних матерях, матерях воспитавших и продолжающих воспитывать своих детей на примерах стойкости и любви к Родине их отцов и дедов, родных и близких, патриотами своего Отечества. И в этом их жизненный подвиг – раньше, теперь и всегда. Мать – основа основ жизни, всего человеческого бытия.

Сколько помню себя, в самые сложные, трудные

и ответственные моменты жизни мне вспоминается лицо мамы. Кажется, я даже ощущаю, что вот она, мама моя, рядом. И мысленно веду с ней разговор: спрашиваю, советуюсь, винюсь за промашки и прегрешения или делюсь радостью. Мама – как моя собственная совесть, мой судья и защитник.

Я привык с ней говорить обо всем: – тут и размышления, а как бы поступила мама, случись ей решать появившуюся у меня проблему, как поступить в той или иной ситуации, какое принять решение? Особенно такой совет просто необходим, когда от моих действий зависят судьбы, а порой и жизни людей.

А начались такие мысленные советы, когда я, 17-летний деревенский парнишка, оказался далеко от дома в военном училище. Потребность в них не только не уменьшилась, а возросла, когда уже в майорских погонах пришлось мне командовать мотострелковым батальоном в Афганистане, и теперь, когда уже имею собственную семью, жизненный опыт, генеральские погоны на плечах и почти сорокалетний стаж службы в Вооруженных Силах.

А как же иначе. Думаю, что так же поступают многие люди в трудные минуты. Ведь мама дала нам жизнь, вскормила собственной грудью, оберегала от напастей и невзгод, видя в нас продолжателей ее наилучших устремлений и надежд, вложила столько сердечности и доброты. Сколько раз каждый из нас ребенком припадал к маминой груди в минуты своих душевных тревог в надежде: что мама защитит, никому не отдаст и никогда не предаст. Может быть, потому и первое слово, которое произносит малыш, чаще всего звучит: "Мама". Да и уходя из жизни, на-

верное, это же святое слово произнесем.

Мне много раз доводилось бывать далеко от Родины. А воспоминания о ней опять же начинались с маминого лица. Затоскую по дому и вспомню прежде всего маму, а потом уж отца, родительский дом, друзей-товарищей, знакомую улицу... Мама для каждого человека - символ семьи, дома и Родины. Уверен, потому так тесно и переплетаются в нашем сознании два самых святейших понятия: Мама и Родина-мать. По отношению к этим двум наивысшим категориям нравственности человек сверяет свою жизнь и деятельность, по ним же дают ему оценку окружающие люди.

Я не перестаю восхищаться величием российской женщины-матери, ее внутренним осознанием своего стержневого предназначения на земле и в семье, крепостью духовности, мужества и всепобеждающего терпения.

Каждый новый призыв парней на воинскую службу я вижу волнения матерей, понимаю всем сердцем их душевные тревоги. И опять - это от мамы: помню, с каким чувством она собирала меня на войну в Афганистан, какие успокаивающие слова говорила, а руки ее передавали мне совсем другое - ее сердечные беспокойства и думы. А какие бодрящие письма она присылала мне в чужую страну! Они, как частичка родины, лежали в моем кармане у самого сердца. И я старался маминых чувств и надежд не обмануть.

А нынче время опять непростое, жесткое время. И тревог матерям не избежать. Какие бы заботливые и справедливые офицеры ни попались сыну в командиры - сердечнее, заботливее и добрее мате-

ри они не будут. И бьется в многострадальном сердце матери любовь и тревога, понимание и беспокойство: сын отправляется на воинскую службу, охранять Родину-мать, а значит, и ее саму, свой город или село. И жалко отпустить от себя, оторвать от сердца своего сынка-кровинушку, а понимание напоминает: если не он, так кто же? Кто не позволит злу шагнуть на родную землю, чинить ей разор и страдания людям? Сыновья всегда были и будут заступниками за родную мать и родную землю. И где-то в глубинах моей души сами собой воскресают набатные слова 1941 года - Родина-мать зовет на бой с врагом! Тогда миллионы советских людей восприняли этот призыв как личное обращение. Плечом к плечу вставали в воинский строй сотни тысяч добровольцев. И матери благословляли их своими помыслами и сердцем, святыми молитвами на священный праведный бой с разбойничьей ордой фашистов.

На алтарь спасения Родины-матери были положены миллионы жизней. К Великой Победе солдаты шли через кровь и смерть, через великие тяготы, лишения и страдания, шли, чтобы победить или умереть, заслонить собой мать и Родину. Пуля врага, сразившая бойца на фронте, безжалостно била и в материнское сердце, била за тысячи километров, нанося неизлечимые, незаживающие раны. Мне рассказывали в Шатровском районе про Анну Степановну Усольцеву из деревни Усольцево. Шесть ее сыновей: Александр, Иван, Степан, Кондратий, Павел и Дмитрий защищали Родину-мать и все героически полегли в жестоких боях с гитлеровцами на полях Отечественной войны. Какая материнская, человеческая трагедия! Сердце может остановиться от та-

кой беды.

В одном из очерков книги "Солдаты Победы" о фронтовиках Мокроусовского района рассказывает о солдатской матери Марии Трофимовне Черниковой из села Михайловка. Рано похоронив мужа, она одна вырастила и воспитала четырех красавцев - сыновей. И тут грянула война. Первым ушел на фронт ее старший сын Филипп, а вскоре за ним ушли Иван и Михаил. Младший из сыновей, Тимофей, не стал дожидаться повестки из военкомата, собрался и добровольно укатил воевать. Уже с фронта пришло матери от него письмо. Тимофей писал: "Дорогая мамочка, прости меня за то, что так поступил. Я знал, что тебе будет очень трудно остаться одной, но и сидеть дома больше не мог, когда идет такое сражение за Родину. Нахожусь на фронте. Пока жив-здоров. Твой сын Тимофей".

Невозможно представить, сколько слез пролила мать за своих сыновей, сколько молитв прочитала. Но не обошли вражьи пули сыновей Марии Трофимовны. Похоронные извещения получила мать на Ивана, Михаила и Тимофея. Только Филипп вернулся домой израненный - инвалидом. Чем измерить горе этой солдатской матери?!

В Юргамыше есть музей Материнской Славы. Я бы назвал его школой женского мужества и стойкости. Здесь хранятся уникальные документы, которые невозможно рассматривать и читать без сердечного содрогания. Вот на довоенных фотографиях запечатлена дружная семья Калегиных из деревни Губерля. Мать Анна Ивановна и четверо ее сыновей: Николай, Лука, Александр и Виктор. Жить бы да радоваться матери с такими сыновьями-орлами. Но ни

один из сыновей этой ударницы-колхозницы не уцелел в горниле боев Великой Отечественной войны против немецких поработителей.

Такая же горькая судьба постигла мать-героиню Марию Григорьевну Васильеву со станции Зырянка, вырастившую 12 детей.

В первые дни войны ушли защищать Родину ее сыновья: Кузьма, Василий и Никифор. А вскоре отправились на фронт дочери Нина и Надежда. В 1943 году семнадцатилетним пареньком уехал на фронт Виктор. Сколько провела бессонных ночей солдатская мать, сколько пролила слез, испытала тревог: живы ли кровинушки-сыновья и милые доченьки? Поседела мать от кручины.

Первое печальное известие пришло о Кузьме. Погиб он при бомбежке, налаживая переправу через реку, оставив сиротами четверых детей. Вскоре пришли похоронки на Василия и Никифора. А Витенька погиб при штурме Берлина 30 апреля 1945 года.

Слезы не просыхали на глазах Марии Григорьевны. Одна за другой приходили в слезах в ее дом дочери Варя, Дуня, Настя и Поля. Они получили похоронки на погибших в боях мужей.

У Вари и Дуни остались на руках по шестеро ребятшек.

Какую материнскую и сердечную силу надо иметь, чтобы устоять от этой беды, от этих ударов судьбы?! А ведь Мария Григорьевна положила еще столько сил, чтобы помочь вырастить своих сирот-внуков.

Нет такого мерила и таких наград, чтобы измерить и оценить материнский подвиг этих женщин. А сколько их в каждом районе, в области и России?!

Но все, о чем я только что рассказал выше, - это только одна сторона медали. А другая - тяжелейший и самоотверженный труд матерей на полях и фермах, в цехах заводов и фабрик, на транспорте и лесозаготовках.

Помню, как я долго стоял в мастерской художника Ивана Лохматова перед полотном "Солдатки. Хлеб войны". Сколько в нем запечатлено трагичности и женской всепобедимости! Фургон с зерном, утонувший по самые ступицы колес в непролазной грязи, и женщины, в перенапряге последних сил, толкают его вперед. Такой была правда тех дней и тех лет. Горькая правда женского подвига.

Художник Николай Устюжанин посвятил солдатским матерям скульптурную композицию "Бремя войны". Изможденная нуждой и трудом женщина держит на своих руках три тяжелых артиллерийских снаряда, а рядом уцепился за подол ее юбки мальчонка. И снова стою и думаю: какие милые и горемычные, бесценные наши матери, при беспросветной нужде и неоплатной изнурительной работе они сумели все победить, выстоять и вырастить детей своих достойными патриотами.

Когда речь заходит о победном мае 1945-го, я прежде всего вижу вас, СОЛДАТСКИЕ МАТЕРИ. Ваш материнский и трудовой подвиг вынес смертельный приговор войне. Ваше самопожертвование и самоотверженный труд вместе с солдатским мужеством и взметнули Знамя Победы над рейхстагом.

Я часто встречаю у обелисков пожилых женщин с печальными лицами. Это солдатские вдовы - трагическая страница той страшной войны: недолюбившие, взвалившие на свои плечи заботы о воспита-

нии малолетних детей, давшие возможность им выжить, вырасти, получить образование. И как всегда, мы вспоминаем их последними.

Скромные, тихие труженицы, кормившие хлебом армию, вместо лошадей впрягались в плуги и бороны, а где были тракторы – осваивали мужскую профессию механизаторов, вставали к станкам и маркетенам. Как вы все это выдержали? А выдержали потому, что слова МАТЬ и МАТЬ-РОДИНА есть суть одна. И вы это осознавали. Вы – наша пристань и крепость, наше прошлое, настоящее, наше будущее. Низкий поклон вам, милые женщины, солдатские матери, вечные труженицы – Великие Мадонны России!

Я не боюсь это признавать и произносить, но к великой нашей скорби падение нравов у значительной части женщин в нынешнее время - это надвигающаяся трагедия для всего общества и страны. Недостаток у женщины материнских и гражданских чувств, чувств умножения рода своего ведет к тому, что общество на наших глазах деградирует, скудеет численно, мельчает духовно. Кто воспитает сына-кормильца, сына-защитника, сына-семьянина, мужчину-воина, мужчину-созидателя? И если это произойдет – вот где видится мне трагедия нынешней России. Давайте оглянемся вокруг и, увидев седую женщину, солдатскую мать или вдову, поклонимся низко ей, а кто не понимает и нынче, пусть спросит, что она чувствовала, провожая мужа, сыновей, дочерей на войну, на защиту Родины-матери. И я думаю, что многим молодым станет стыдно. Ведь они очень любили своих мужей и сыновей, они также не спали ночами, страдали, ждали, верили, что люби-

мые вернутся живыми. А их любимые сделали самое главное в своей жизни – отстояли и передали Родину-мать нам. Так можем ли мы забыть это и не сохранить детям своим в наследство – величие, честь и свободу Родины!

В этой связи я часто вспоминаю быль, записанную шадринским краеведом Леонидом Осинцевым. "Проводины" она называется. В ней рассказывается, как двое сыновей равнодушно взирали на то, когда их жены, а потом и дети, с полным пренебрежением относились к их матери-труженице. Когда сыновей призвали на войну, они впервые за многие годы привезли мать в свой дом, попросили прощения за невнимание и материнского благословения.

– Поздно, – сказала мать. – Очень поздно. – Встала и ушла, не благословив сыновей. Оба они с войны не вернулись.

Боюсь, как бы не произошло подобное с нами за то пренебрежение, с которым мы относимся нынче к Родине-матери. Как бы она нам не сказала: "Поздно, дети мои, слишком поздно".

Незабвенные и святые солдатские матери, вечные наши труженицы, мученицы, заботницы, низко кланяюсь Вам по сыновьи за сердечность, труды Ваши материнские и великое мужество.

К счастью авторитет воинов-зауральцев в армии и на флоте и нынче непререкаем, свидетельство тому – многочисленные хорошие отзывы командиров воинских частей и кораблей, где проходят службу наши молодые земляки. А почему? Да потому, что, как и во все времена, сегодня на ратный труд сыновей провожают матери – матери заботницы России.

В ходе недавно прошедшего в Зауралье агитаци-

онного пробега "Мы славим тебя, Солдат-Победитель!", организованного в честь празднования 60-летия Великой Победы, судьба свела меня с замечательными женщинами – членами Клуба солдатских матерей, действующего на базе культурно-образовательного центра села Тагильское Каргапольского района. 31 января 2001 года состоялось первое заседание этой необычной для сельской местности общественной организации, образованной с легкой руки заведующей здешней библиотекой Татьяны Колчеданцевой.

Чем же она необычна? Да тем, что на фоне злословия в адрес Вооруженных Сил здешние матери взяли на себя благородную миссию: вернуть землякам ответственность и уважение к защите Отечества, к многовековой славе русского воинства, прошлым и настоящим победам русского оружия, к солдатской доблести прадедов и дедов, воевавших, и тем, кто служит или сегодня-завтра пополнит армию и флот.

Как же женщины добиваются этого?

Здесь кропотливо идет работа по воспитанию своих детей, подготовке их к службе. Налажена связь с воинскими частями, где служат тагильчане, с районной газетой "Сельская правда", где регулярно публикуются заметки с заседаний Клуба, материалы о военнослужащих, достойно выполняющих воинский долг, оказывается помощь матерям солдат в различных жизненных ситуациях, организуется отправка коллективных писем и открыток воинам на службу, проходят праздничные мероприятия к знаменательным и памятным датам военной истории России.

Женщины, члены Клуба, проводят Уроки мужества

в школе, рассказывая о подвигах земляков в годы войны и службе солдат в наше не простое время. Они бывают и в детском саду, помогая воспитывать малышей в духе любви к селу и Отечеству, делая это в игровой форме.

Но самое главное – члены Клуба поддерживают постоянный контакт с теми воинскими частями и кораблями, где служат сыновья односельчан, проводят обзоры солдатских и матросских писем, торжественно провожают ребят на службу и достойно встречают с нее. А уроженцы села Тагильского, надо сказать, выполняют воинский долг даже в таких элитных частях, как Президентский полк, спецназ ГРУ, на авианосце флагмане ВМФ России "Адмирал Советского Союза Кузнецов" и других.

Каждый воин, приехавший в отпуск, в Тагильском – желанный гость. И первое, что делает солдат после отметки о прибытии в отпуск в военном комиссариате, то идет, как домой, в Клуб солдатских матерей. Матери и все желающие участвуют в сборе средств и отправлении денежных переводов на службу воинам, собирают бандероли и посылки к дням рождения своих сыновей.

Повзрослевшие и возмужавшие на воинской службе они пишут в адрес Клуба слова благодарности и признательности за внимание к ним, шлют поздравления всем мамам села ко Дню матери и 8 Марта. Очень волнуют материнские сердца строки из солдатских писем, где они делятся своими мыслями об армейской службе, о переживаниях разлуки с родительским домом. А материнские письма, по словам самих ребят, греют и радуют не только их, но и сослуживцев, которые искренне удивляются, что в не-

большом зауральском селе есть такой замечательный Клуб Матерей!

Работа Клуба наглядно представлена. Здесь с любовью оформлены фотографии военнослужащих, их имена и фамилии, списки с указанием адресов проживания и воинской части, где проходит службу воин, времени призыва и демобилизации, благодарственные письма от командования воинских частей, где ребята служили или служат, письма самих ребят в Клуб, заметки, опубликованные в газете "Сельская правда".

Клуб работает не только с мамами, допризывниками и военнослужащими срочной службы, но и с командным составом воинских частей и кораблей, в которых проходят службу тагильские ребята.

1.257.755
Так оно и должно быть. Ведь все это идет на укрепление уз доверия сельской общественности и командования армейских частей, их общей заинтересованности в достойной службе на благо Родины.

Мы, жители земли Курганской, не можем не гордиться таким событием и такими матерями. К счастью в Зауралье живут сотни матерей у которых по несколько сыновей достойно отслужили и продолжают служить дорогому Отечеству.

Анна Федоровна Истомина из Звериноголовского района, например, в период с 1972 по 1996 год провела на службу, а по окончании ее встретила восьмерых сыновей! Батай Башнина, ее землячка, отправляла на ратную службу шестерых сынов, и все они, достойно отслужив, вернулись в родной дом.

Материнской гордостью наполнено сердце Анны Трофимовны Павенской из Шумихи, семеро сыновей которой, с честью и достоинством выполнили

свой воинский долг в рядах Вооруженных Сил. Почти все они были младшими командирами подразделений.

Вот такие они наши зауральские Матери - Матери с большой буквы всея Руси!

*Владимир УСМАНОВ,
генерал-майор, военный
комиссар Курганской области*

СВЯТЫЕ МАТЕРИ РОССИИ

*Когда бы вы меня спросили,
Кем наша Родина горда,
"Святыми вдовами России", -
Я бы ответила тогда.
Они с нарядом подвенечным
Не открывали сундуки,
Так и оставшись на крылечке
И глядя в даль из-под руки.
Им их любовь давала силы
На ежедневный тяжкий бой.
Они служили рядовыми
На огненной передовой:
"Платочек синий" напевали,
Возили в села хлеб с полей,
Умом на фронте воевали,
Руками нянчили детей.
В их повседневной плавной речи
Не слышно было слов тоски,
Хоть от работы ныли плечи,
Да снег забеливал виски.
И все же рвется там, где тонко.
Слыхала я, что нету сил
Смотреть, как вдовам похоронки
Почтарь в деревню приносил.
Не потому ли и поныне
В глазах у них бездонна грусть...
Святые матери России -
Вот кем я искренне горжусь.*

Наталья ВОСТРЯКОВА

МАТЬ ВСЕХ ЖИВУЩИХ

ПОДКОСОВА Арина Захаровна родилась в 1895 году в селе Ершовка Притобольного района. Мужа, Дмитрия Федоровича, похоронила перед войной. Отправила защищать Родину от гитлеровцев четырех своих сыновей. Иван погиб 23 января 1945 года, Константин - в сентябре 1943 года, Афанасий пропал без вести в ноябре 1942 года, Леонид погиб в ноябре 1943 года в Гомельской области. Она еще вырастила сына Василия и дочерей Евдокию, Зою и Полину. Умерла Арина Захаровна 28 марта 1973 года. Похоронена на кладбище села Гладковское.

Даже мое первое осознание самого себя связано с ней – с моей бабой Ариной. Мне три года и мы лежим на ее кровати в деревенской избе, и она меня успокаивает. В горнице какая-то суета, голоса, потом крик и она мне говорит:

- У тебя родился братик.

Еще одна картинка детства, как вспышка зарницы: лето, зной, я на ворохе зерна, а женщины крутят ручку веялки, а баба Арина рядом со мной. Она, все мое по-настоящему счастливое детство, была со мной рядом, с того самого мгновения, когда меня, уже не дышавшего, от маминых тяжелых родов, отшлепала к жизни деревенский фельдшер Анна Степановна Ефимова, которой мы вместе с мамой обязаны жизнью. Я не успел ей при жизни сказать за это даже спасибо. Совсем недавно, в День Победы, не стало Анны Степановны, и нет, наверное, в наших трех деревнях ни одного человека, который не был бы ей благодарен, – вечная ей память.

Потом, когда я остался жить, баба Арина сказала моим родителям: "Пусть он будет Леня". Ровно через неделю мама пошла учить ребятишек в нашей школе – не знали тогда декретных отпусков. И прибежала на переменах, чтобы накормить меня грудью. Так я вырос у бабы Арины на руках, да в деревенской люльке. Я не был обижен любовью: ни материнской, ни отцовской, не обижен ей и сейчас сам, став отцом и дедом. Но через все эти годы слышу голос бабушки, как она зовет меня: ""Леня, сынок, не надо так делать Леня, мама твоя будет нас ругать..." И уже если совсем со мной не пособиться: "Леня, вот уж отцу скажу.» Но и тогда я знал, я чувствовал, что меня она жалеет и любит как-то по-другому, почти болезненно. Я для нее был и тем Ленею, навеки семнадцатилетним, красивым, темноглазым деревенским парнем, ушедшим на фронт в лютый февральский мороз и не вернувшимся с проклятой войны.

Лет пять мне было, когда я храбро кинулся в речку с обрыва, решив искупаться, как взрослые парни, и едва не утонул. Насмерть напуганного меня вытащил Коля Подкосов – Николай Константинович – единственный и последний сын Константина Дмитриевича Подкосова, погибшего где-то под Оршей. Рванул я с перепугу в лопухи и там и спрятался. Баба Арина испугалась еще больше,

бросилась меня искать, но я сидел там молча, дрожа от пережитого страха. Тогда она, обессиленная, села на землю и запричитала в голос: "Леня, сынок, что бы я отцу с матерью сказала, если бы ты утонул". Вылез я из лопухов, и сидели мы с ней потом, а она обнимала меня и все плакала, и плакала, причитая в голос о своих погибших сынах, поминая их всех поименно: Ваня, Костя, Афоня, Леня... Они ушли от нее один за другим, затерялись за плакучей печалью берез, занесла их след февральская поземка. Навсегда, навеки!

Первым погиб Афоня, Афонасий Дмитриевич Подков. Он пропал без вести под городом Беломорском в Карелии. Рядовой, стрелок, воинская часть под номером почтового ящика 5, был в последнем бою в октябре 1942 года. И "что закричал он – никто не услышал, и где похоронен он – неизвестно". О нем как-то и меньше известно, чем о других братьях. Мне потом говорила Мария Филипповна Кузьмина, а в девичество она Кириллова была, жили они рядом, она обо всех о них говорила: "Смиренные, добрые. Афоня славный такой был, уходил, смеялся: «Дождешься меня, Маришка?»"

Не дождалась Афоню, сгорел он в этом пламени в Карелии, где "тихие зори". И говорила потом баба Арина, что служил на Севере, где полгода день, полгода ночь и нет теперь его могилы, только выбито его имя рядом с братьями на обелиске в селе Гладковка. А может быть и лежит где-то в братской могиле, без имени, как многие другие лежат – лишь один неизвестный солдат похоронен у Кремлевской стены.

Никак не смолкнет эхо этой войны. Много лет спустя, возвращаясь из города, услышал я за спиной родной ершовский говор, не спутать его мне ни с каким другим. Обернулся, и сидевшая сзади меня бабушка вдруг уверенно сказала: "Ты вроде тоже наш, ершовский - Подков". Я это подтвердил и когда назвал свое имя, она мне рассказала, как на фронт уходил Леня - Леонид Дмитри-

евич Подкосов". Мороз стоял, когда их провожали, а Леня ваш в одном пиджачке. Тогда мой хозяин фуфайку с себя снял и на него и накинул". Для нынешних, сверхэмансипированных жен поясню: хозяином своим уважительно звали мужей наши матери и бабушки. "Мой хозяин" – все в этих двух словах и любовь, и уважение, и верность на всю оставшуюся жизнь. Я еще тогда не знал, что Клавдия Потаповна Захарова получила две похоронки сразу. На мужа, того, что укрыл от лютого мороза семнадцатилетнего парнишку – Леню, уходившего на смерть, воевать за счастье жить на земле, сняв с себя последнее – не было тогда богатых в деревне, ровня, нежадная деревенская простота. Вторая похоронка пришла на брата ее. И она одна в эти тяжелые годы подняла на своих руках и вырастила две семьи. Сама столько похоронившая и столько пережившая в этой войне и после войны, она рассказывала мне там, в автобусе, о моей бабушке, сколько ей пришлось пережить, потеряв за один год войны трех сыновей и четвертого – после Победы.

Лишь об одном она, мать четверых солдат, знала точно, как он погиб. Друг его написал в письме, что отошли они тогда после очередной атаки, а он, Костя, остался на нейтральной полосе с перебитыми ногами. И не смогли его сразу вынести с этой смертной полосы, насквозь простреливаемой жестоким, густым огнем. Он умирал там, истекая кровью. Его вынесли в сумерках. И на последнем выдохе он сказал: "Ну, все, мама!" С этим выдохом душа его улетела в мир иной. Похоронен Подкосов Константин Дмитриевич, гвардии рядовой 28-го гвардейского стрелкового полка 10-ой гвардейской стрелковой дивизии в Белоруссии, где-то под Оршей. Из всех четверых погибших лишь один он оставил сына, есть теперь и внуки и правнуки. Его фотографий сохранилось больше всех: в армию он ушел на действительную в 1940 году.

Все, кто знал и помнил Арину Захаровну, говорили мне потом, что Леню она отличала. Красивый, темноглазый

парень, он походил на нее больше чем другие сыновья. Нравился деревенским девушкам. И ушел совсем юный, прибавив себе год. Они с Костей воевали где-то рядом в одних местах в Белоруссии и погибли почти одновременно - Костя в сентябре, а Леня в ноябре 1943 года, ровно через год после того как пропал без вести Афоня. Похоронен Леонид Дмитриевич Подкосов в деревне Надвин Гомельской области.

Ее разум не выдержал три похоронки за один год. Она разговаривала с ними долгими ночами, когда сторожила колхозное зерно, они приходили к ней сказать, чтобы она их не ждала. А она не могла не ждать. Собирала корзину и шла на поле, чтобы их накормить, пугая встречных горящими глазами... Из этих, замерших от горя полей, ушли ее дети, ее кровиночки, ушли, чтобы вернуться, только в памяти, только во снах... Здесь она впервые испытывала первый материнский страх за своего ребенка, встретив немигающий взгляд зверя.

Старшего сына, Ваню - Ивана Дмитриевича Подкосова - судьба словно метила. Все Подкосовы были невысокими, а он, по воспоминаниям, был высоким, красивым парнем. Его словно рок какой-то вел по жизни: его не тронула волчица, когда он нашел волчье логово и собрал в подол рубашонки волчат: "Подбежит волчица, дернет зубами за подол, волчата выпадут, она схватит одного и в лес утащит. А он плачет от обиды и опять их в подол складывает, а мы пошевеливаться боимся," - рассказывала мне баба Арина. Всех своих волчат отняла и Ваню даже не царапнула. Инстинкт матери не позволил даже дикому зверю тронуть ребенка...

Деда моего, Дмитрия Федоровича Подкосова, взяли до войны за то, что пополам со снегом нагреб на складе брошенную мякину. Иван только что вернулся с заработков, его тоже вместе с отцом арестовали и увезли в Златоуст. Ваню освободили по кассации, и он устроился в работники к какому-то хорошему человеку, чтобы

дождаться отца в надежде, что с ним тоже разберутся по правде. Дед мой, Дмитрий Федорович, заболел, там в заключении, и Ваня постоянно проезжал мимо больницы на паре лошадей, видел его в окне. Так они и виделись каждый день. Проезжая мимо в очередной раз, Ваня не увидел его в окне, бросил вожжи и зашел в приемный покой. Вышла медсестра и сказала:

- Ваш отец, Дмитрий Федорович Подкосов, умер сегодня.

Похоронив отца в чужой стороне, Иван вернулся домой. На фронт он ушел вместе с Афоней почти день в день. Четыре года хранила его военная судьба, а войны он хватил полной мерой. Он пробивался из окружения, партизанил в Белоруссии.

В Книге Памяти записано, что он погиб в январе 1945 года в Польше. Он не просто погиб: был убит после Победы, выстрелом в спину из бандитской засады на границе с Польшей. Польша была единственной, освобожденной от фашистов страной, где нашим стреляли в спину, и во время освобождения и после Победы, и страной, при освобождении которой погибло больше всего наших солдат.

Этим выстрелом была убита последняя надежда матери увидеть сына в живых, хотя бы одного из четверых, ушедших на войну. Волчица сохранила своих волчат, мать человеческая не смогла защитить своих детей от войны. Но ее сыны, солдаты России, честно прошли свой крестный путь...

Она пережила их гибель дважды, когда получила похоронки и потом, когда к ней вернулась память. И жила с этой болью до конца своих дней. Последний ее сын, мой отец, Василий Дмитриевич Подкосов из поколения детей военной поры, надорванных непосильной недетской работой, сгорел от рака в 44 года.

На похоронах Арина Захаровна гладила дрожащей рукой лицо своего последнего сына, ее глаза уже ничего не

видели, она выплакала в этой жизни все что могла...

Попрощавшись с последним своим сыном, она уже больше не встала и тихо угасла 30 марта 1973 года. Я своими руками положил мою бабу Арину – Арину Захаровну Подкосову – рядом с моим отцом.

У прекрасного детского писателя Крапивина я прочел, что есть где-то на Земле Храм Матери всех Живущих. Туда приходят те, кто потерял своих матерей и, приходя в этот Храм, в образе Матери всех Живущих, они видят свою мать, Мать видит своих сыновей живыми. Знать бы только, что есть такое место на Земле, где моя бабушка - Арина Захаровна Подкосова - мать четверых солдат смогла их увидеть живыми.

Они – матери России – Матери всех нас живущих на этой Земле.

Леонид ПОДКОСОВ

ВДОВА

*Пришла на мужа похоронка.
Вдова проплакала весь день
И ночь... Назавтра шла с буренкой
На пашню - вслед тянулась тень.
Не видела вдова дороги,
И птиц не слышала она.
Слабея, подгибались ноги,
А в голове: война, война...
Свою беду в кулак зажала.
В сухих глазах лишь серый дым...
Подругам вечером сказала:
На фронте нужен хлеб живым.*

Дмитрий БЕЛОУСОВ

СВЕТЛАЯ ДУША

ВАСИЛЬЕВА Евдокия Павловна родилась 1898 году в селе Лиханово. Ее муж Николай Александрович погиб на фронте в августе 1944 года. Солдатская вдова воспитала дочерей Марию, Антониду, Анну, Лидию и Нину. Умерла Евдокия Павловна 11 января 1996 года. Похоронена на кладбище родного села.

Деревенька Виноградово, что в Частоозерском районе, была небольшой – всего дворов в пятьдесят. И народ в ней жил дружный, трудолюбивый. Все про всех все знали, в большой работе друг другу помогали. И была одна странная особенность в деревне – женщин называли по именам мужей – “Ваниха”, “Санеха”, “Лучиха”, а детей по именам родителей – “Раизины”, “Исаковы”, “Домнины”, “Евдинтины”, “Колины”. Особым уважением в деревне пользовались “Колины”. Хозяин – Николай Александрович Васильев, колхозный кузнец – веселый и добродушный человек, хозяйка – Евдокия Павловна, почтальонша – женщина тихая, скромная, доброжелательная. Ее не называли “Колихой”. Она была просто Авдотья Павловна.

Крестовой дом “Колиных” был высокий, светлый. Стены в комнатах не были штукатурены. Бревна были замазаны и скоблились до желтизны, промазанные пазы между бревнами белились, полы в комнате или скоблились или натирались печиной. И все это – и полы, и стены – сверкало идеальной чистотой. И не было в деревне более гостеприимного дома, чем дом “Колиных”.

Зимними вечерами, управившись с домашними делами, тянулись односельчане к дому “Колиных”. Мужики смолили самокрутки, обсуждая хозяйственные дела, жен-

щины делились друг с другом деревенскими новостями.

И все чаще и чаще в этих разговорах заходила речь о войне. Но весть о ней ударила, как гром среди ясного неба. Было воскресенье, в колхозе был объявлен праздник по случаю окончания весенне-полевых работ, к тому же он совпал с престольным праздником деревни – Троицей (хотя церковные праздники были тогда запрещены, люди нелегально все равно их отмечали), и весь народ уехал в лес на пикник. Радио тогда в деревне не было, и печальную весть о войне узнали лишь в полдень. Тут уж было не до веселья.

Мужчины один за другим уходили на фронт. Николая Александровича проводили 12 января 1942 года, а 2 июля этого года Евдокия Павловна родила пятую дочку.

И потекли дни, полные забот и тревог. Евдокия Павловна, оставив малышку на попечение свекрови, Ефросиньи Яковлевны, вышла на колхозную работу – доила коров, заведовала детскими яслями, сортировала зерно на зерноскладе, была поварихой на полевом стане. Словом, куда посылали, туда безотказно и шла, а вернувшись с работы, бралась за домашние дела. В хозяйстве была корова, с десяток овец, куры, гуси, большой огород. Правда, старшие дочери были хорошими помощницами. Марии тогда шел уже девятнадцатый год, и она работала счетоводом в колхозе. Антонине было шестнадцать, а Лиде – только три, и крошка Ниночка была на руках у бабушки и старших сестер. А работы хватало всем.

Удивительно, что Евдокия Павловна никогда не ныла, не жаловалась на трудности, не бранила детей. Она всегда была ровной и спокойной, с легкой усмешкой на губах. Никто не видел ее угрюмой или раздраженной. Наоборот, чтобы она ни делала, всегда напевала вполголоса то веселые, то грустные песни. У нее был красивый высокий голос. Еще в детстве, когда училась в церковно-приходской школе, она пела в церковном хоре, в юности – в народном хоре в своей деревне. Так что песня ее

всегда сопровождала в жизни.

Да и то сказать, время было тяжкое, тревожное, а женщины в деревне все время пели. На работу в поле шли с песней, возвращались тоже с песней. Пожалуй, песня скрашивала им жизнь, помогала перенести все тяготы военного времени.

Евдокия Павловна удивляла односельчан еще и широтой своей души. Двери ее дома, как и в довоенное время, всегда были открыты. К ней смело шли нищие и бездомные, и она делилась всем, что было в доме. Нередко стирала нехитрую одежку нищих, штопала (чаще всего это были дети), топила баню и мыла их.

- Тебе мало своих? – удивлялись соседки. А она только улыбалась. Да что люди, она и скотину так же жалела. Будучи поварихой, она возила продукты в поле на бычке. Бывало, приедет на полевой стан, уложит бычка у стога и укроет своей одежкой, чтобы овод не одолевал животное. Пока она варила обед и кормила колхозников, бычок лежал, не шелохнувшись.

А жизнь шла своим чередом. Все чаще в деревню приходили "казенные" письма. Пожалуй, полдеревни мужиков уже унесла война. Не обошла эта беда и семью Евдокии Павловны. Как ни молилась, как ни просила бога (а была она глубоко верующей), даже за 200 километров в Петропавловск ходила пешком к Пасхе, стояла всю ночь, но ... вручили и ей "казенный" конверт.

Дрожащими руками взяла она его, медленно прочитала бумагу и повалилась на лавку. "Ваш муж, Николай Александрович Васильев, - значилось в той бумаге, - 13 августа 1944 года погиб смертью храбрых в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Командир воинской части гвардии подполковник Суренков".

Как жить дальше? На своих ногах только одна дочь Мария, остальных надо учить, определять в жизни. А учить, значит надо отправлять в райцентр, за 20 километров, платить за квартиру, посылать продукты. При-

дется отделять от остальных. Государство платило ей пособие только на двух маленьких дочек – всего 8 рублей 50 копеек в месяц. С хозяйства же она должна была сдавать ежегодно 360 литров молока, шерсть, яйца. На трудодни же выдавали лишь зерновые отходы. Но... ждать было больше некого и надеяться не на кого. И Евдокия Павловна спрятала глубоко в груди свое горе и, продолжая трудиться, учила дочерей. Трое старших – Маша, Тоня и Аня - получили неполное среднее образование. Маша продолжала работать счетоводом в колхозе, а Тоня и Аня возглавили почтовые отделения. Первая в селе Лиханово, вторая – в селе Лебяжье Частозерского района. Обе оставались на этих должностях до ухода на пенсию – более 30 лет. Лидия окончила педагогический институт и так же до пенсии учительствовала в родной школе. Младшая, Нина, после десятилетки уехала в Курган и более 20 лет работала на стройках города.

Евдокия Павловна теперь была при дочерях – жила с той, которой больше нужна. С Ниной, например, она прожила больше двадцати лет: вначале растила внука, а потом, когда он вернулся из Афганистана инвалидом первой группы, помогала дочери лечить его и ухаживать за домом. К концу жизни она захотела вернуться в родную деревню. Первое время в меру своих сил помогала дочери Лидии по хозяйству, а последние три года Евдокия Павловна была прикована к постели, и Лида ухаживала за ней. Умерла Евдокия Павловна на 99-ом году жизни. Память о ней свято хранят дочери, внуки и все, кто знал эту скромную, трудолюбивую и очень добрую женщину, женщину со светлой душой.

Валентина КОВРИГИНА

***

Всего одна недлинная улица.... По обе стороны уютные, прибранные, в куполах зелени дома. Как будто находишься в огромном зеленом саду, расположен-

ном у самого озера. Это деревня Виноградово. До чего хороша она была и ранним весенним утром, и холодной, с трескучими морозами, зимой, и жарким летом, и дождливой осенью.

Вот в этой очаровательной, милой по сей день, маленькой деревушке жили и трудились мои родители: Николай Александрович и Евдокия Павловна. Трудное было время, но сколько было задора, радости, песен, улыбок! Открытые, чистые души, внимательное и доброе отношение друг к другу. Красивой, доброй, дружной были парой Николай и Евдокия.

Когда они пришли в волостное правление связать свои узы законным браком, там с улыбкой им заметили: "А вы, кажется, уже расписаны". У мамы с папой была одинаковая фамилия.

Шли годы... Птицею полетели дни, полные труда, заботы, печали, счастья, удач и невзгод. Не успела оглянуться мама, а позади уже дорога, длины неизмеримой.

А в семье? А в семье Евдокии и Николая подрастали 9 детей. Но 2 мальчика и 2 девочки умерли в детском возрасте. А мы, пятеро дочерей, прожили с мамой все отпущенные ей судьбою годы.

Трудное было время. У всех жителей деревни Виноградово было свое хозяйство. С ним нужно управиться, семью одеть, обусть, накормить. А работа?! С 4 часов утра деревенские жители уже на ногах. Растопить печь, приготовить еду, а там – на работу. Сколько силы воли, упорства надо было иметь, чтобы все это вынести. Но доброта, внимание, взаимопомощь были неотъемлемой чертой всех виноградовцев. В трудную минуту односельчане всегда приходили друг другу на помощь.

И вот, как гром среди ясного неба, - война! Прошло столько лет, а та страшная злая туча прошла словно вчера. Папу призвали на фронт в январе 1942 года. Мы, пятеро дочерей, остались с мамой. Младшая, Нина, родилась, когда папа уже был на фронте, в июле 1942 года.

Мне в то время шел третий годик.

Когда провожали отца, по воспоминаниям матери, он долго целовал ее, плакал и просил, чтобы берегла детей. Мама так кричала и плакала, что отец несколько раз возвращался, обнимал и целовал ее.

Сколько выдержки и терпения было у нашей мамы. Вставала очень рано. К 6 часам утра у нее все домашние дела были сделаны: впереди ждала колхозная работа.

Помню, мама у печи хлопочет, а я тоже вставала очень рано и мешала ей. Она возьмет меня, посадит в уголок на шестке, попросит сидеть тихо, а сама что-нибудь начинает рассказывать. Чаще всего читала наизусть стихи, она их знала очень много.

Трудилась мама от зари до зари, работала то в поле, то на току, в лесах. На поля ходили пешком, потом стали ездить на быках, на коровах.

День был заполнен до минуты. Возвращались домой к закату солнца. А ведь дома еще ждал огород, хозяйство. А там уж и снова утро, снова забота о семье. Еще нужно было выбрать время постирать, починить одежду, прибрать в доме.

Питались, как говорят, чем бог послал. Выручали огороды. Запасы старались распределить так, чтобы на осень и на зиму хватало. Летом ели траву-спасительницу: лебеду, крапиву, конотоп, щавель и другую. Мы с мамой еще копали корни репейника, терли их на терке, добавляли отходы из-под веялок – вот тебе и лепешки. За весну и лето очищали всю деревню от лопуха, ходили даже в село Лиханово, до которого было метров 600.

Всякое бывало в нашей жизни: и хорошее, и плохое, и радость, и горе. Но никто никогда не слышал от нашей мамы ни окрика, ни упрека, ни наказаний, ни грубых слов. Она никогда не повышала голос. Мама была человеком с очень доброй душой: чужое горе - это было и ее горе.

У нас пятерых появилась еще одна сестренка, Маша,

приемная девочка 1939 года рождения, у которой умерла мать. Кроме того, из Свердловска во время эвакуации приехала Степанида Ковригина, женщина-инвалид, которая тоже стала членом нашей семьи.

- Где живет пять человек – там и восемь проживет, - так говорила наша мама.

Удивляюсь, откуда она силы брала? Даже после войны отдыхать маме удавалось очень редко. Она долгое время работала почтальоном. Помню, придет, сядет на крыльцо, поправит на плече сумку, положит натруженные руки на колени - эти считанные минуты и были всем отдыхом от пройденных километров от Лиханово до Ленино и Красной Звезды с огромной, нагруженной газетами, сумкой.

Пришлось маме поработать и поваром. Сначала она закупала нехитрые по тем временам продукты, готовила механизаторам обед, кормила их, затем мыла посуду, все убирала. Часто механизаторы работали в разных местах, и везде нужно было успеть. Домой обычно возвращалась ночью. А дома снова хозяйство и огород. И так изо дня в день.

Кажется, тут можно жаловаться, уповать на такую тяжелую жизнь, но мы от матери не слышали ни стога, ни жалоб, ни обид. Утром она снова была жизнерадостная, быстрая на ногу. Давала нам, детям, наказ на день - и опять ее уже нет дома.

Мама лишь жаловалась иногда, что не хватает времени почитать. Она любила петь: ходила в церковь и пела на клиросе. Много читала религиозных книг. Знала очень много молитв. Любила читать стихи.

Часто вечерами собиралась вся семья, приходили соседки с работой: кто пряд, кто вязал, кто вышивал. Тут и пели, и читали стихи. Мама иногда читала стихи и в клубе.

В течение всей своей жизни мама не гнушалась никакой работы, бралась за любую. Она поговаривала: ты

колхозница – вся работа за тобой.

Прошли годы. Избороздили морщинки лоб, посеребрила седина виски. Но, находясь на пенсии, мама не сидела, сложа руки. Надо помочь: обед приготовить, в доме прибрать, присмотреть за хозяйством, посидеть за прялкой, поняньчиться с внуками, приласкать их и вкусно угостить. Временами здоровье пошаливало. Сказались тяжелый физический труд, бессонные ночи. Но она, как и прежде, никому не жаловалась на свои болезни и печали.

Моя мама прожила 98 лет. Но и сейчас ее жизнь продолжается в нас, в памяти внуков. У каждого из нас сложилась своя судьба. Но всех нас мама научила уважать свой и чужой труд, научила душевной теплоте и щедрости, бескорыстию, верности, сердечности, преданности и житейской мудрости.

Закончить свой рассказ о маме мне хочется словами Алексина о матерях: "Вовремя, при жизни их, должны мы сказать матерям все доброе, что можем сказать и сделать. Преклонение перед материнскими жертвами, чувство долга и вины перед ними – это святые чувства."

Людия ПАЛАДИЧУК

МОЯ БАБУШКА МАГИСРУР

БАСИМОВА Магисрур Ибрагимовна родилась 1 января 1911 года в деревне Утузы Тевризского района Омской области. Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." Ее муж Фахрази Хакимьянович погиб в 1941 году на Ленинградском фронте. Вдова солдата воспитала дочерей Зафиру, Альфиру и Клару. Живет в селе Сафакулево.

Моя бабушка Магисрур Ибрагимовна родилась в семье, где кроме нее было еще четверо детей. Ее отец после коллективизации много лет работал председателем колхоза, а мать - завучем школы.

Магисрур после окончания семилетней школы поступила в Томский педагогический техникум, на отделение «начальные классы». Трудовую деятельность начала в Байбинской начальной школе Тевризского района. Там же вышла замуж за Басимова Фахрази Хакимьяновича, который тоже работал в этой школе учителем. Через год послали бабушку в образцовую школу в деревне Тайчи, где она проработала учителем начальных классов два года. В 1935 году в семье Басимовых родилась дочь, имя ей дали Зафира.

Вскоре Басимова Фахрази назначили инспектором районного отдела народного образования в Тевриз, а бабушку Магисрур – заведующей в Кушкунскую школу. Затем их вместе направили на работу в Арамашевский район. Там Фахрази Хакимьяновича назначили завучем, а вскоре и директором школы, а Магисрур Ибрагимовна преподавала родной язык.

В 1940 году семья учителей Басимовых пополнилась дочерью Альфирой. В 1941 началась война, и Фахразея Хакимьяновича призвали в Красную Армию, а Магисрур Ибрагимовну назначили на его место директором школы. В начале 1942 года родилась дочь Клара, которой было не суждено испытать ласку отца.

В 1943 году Басимова Магисрур получила известие о гибели мужа. Он пал в бою на Ленинградском фронте, в деревне Бор, где и похоронен.

До 1946 года Магисрур Ибрагимовна проработала директором школы. Затем вместе с детьми переехали в село Сафакулево. Здесь она год преподавала биологию в школе, потом в Карасевской - три года, а после в Мансуровской школе была директором до ухода на пенсию.

Бабушка Магисрур одна вырастила и воспитала трех дочерей, дав им всем высшее образование. Старшая, Зафира, окончила историко-филологический факультет Казанского педагогического института. Средняя, Альфира, окончив Сафакулевскую среднюю школу с золотой медалью, поступила в химико-технологический институт, блестяще его окончила. Ныне она кандидат наук. Клара окончила зоотехнический факультет Курганского сельскохозяйственного института. Все дочери Магисрур достойно трудились, были примером в общественных делах.

Магисрур Ибрагимовна награждена медалью за доблестный труд. После выхода на заслуженный отдых уехала в Казань, где прожила до 1993 года. В настоящее время живет в селе Сафакулево.

Гюзеля КАЗЕЕВА

ЗА СТРАНУ, КАК ЗА СЕМЬЮ, В ОТВЕТЕ

ПАНОВА Анна Григорьевна родилась в 1896 году в селе Стариково Шумихинского района. Награждена медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Ее муж Петр Поликарпович погиб в 1943 году под Сталинградом. Солдатская вдова воспитала дочерей Таисью, Раису, сыновей Анатолия и Алексея. Усыновила и вывела в люди Анну и Александра. Умерла 29 апреля 1985 года. Похоронена на кладбище родного села.

Родилась Анна Григорьевна в семье крестьянина-бедняка. Окончила 2 класса церковно-приходской школы и стала помогать своим родителям по хозяйству.

Встретила Анна Григорьевна паренька из бедняцкой семьи – Петрушу Панова. Они полюбили друг друга и соединили свои судьбы в 1914 году. В семье у них родилось десять детей, но из-за болезней и голода, охватившего в 30-е годы Россию, шестеро из них умерли.

В годы коллективизации развернулась непримиримая борьба между новым и старым. Активное участие в борьбе с кулачеством принимала семья Куропатовых. Полина Григорьевна, сестра Анны Григорьевны, помогала своему мужу Филиппу Борисовичу Куропатову в доставке продовольствия для рабочих Челябинска, которое отвозили по железной дороге продотрядчики. Кулаки выследили их, скрутили и под покровом ночи бросили под поезд. В семье сестры осталось двое детей – Куропатова Анна пяти лет и Куропатов Александр трех лет.

Власти определили сирот в детский приют, но муж

Анны Григорьевны, Петр Поликарпович, видя, как переживает жена, решил взять сирот на воспитание в свою семью, сказав, что там, где растут четверо и еще двое родными будут. Воспитание для всех было одинаковым. Не делили детей на своих и чужих, все были своими.

Анна Филипповна до сих пор с теплотой вспоминает тетю Анну и дядю Петю, как добрых и заботливых людей.

В январе 1942 года Петра Поликарповича призвали на защиту Отечества. Дома осталось шестеро детей. Самому младшему, Алексею, едва исполнилось 9 месяцев.

Не думала Анна Григорьевна, что провожает мужа навсегда. С фронта шли письма, в которых Петр Поликарпович справлялся о здоровье жены, дружно ли живет семья, здоровы ли дети Таисья, Анатолий, Раиса, Алеша, Аня и Саша. В письмах он писал: "Вот разгромим ненавистного врага и будем мы с тобой, мать, старичить, ибо у нас есть надежная опора – наши дети".

Не сбылась мечта Петра Поликарповича, сложил он буйную голову в 1943 году в битве за Сталинград. Получив похоронку на мужа, Анна Григорьевна собрала в себе все силы, чтобы выдержать эти нечеловеческие испытания. Впору руки опустить, но забота о ребятишках взяла верх.

Еще с большим упорством трудилась она в колхозе. Осенью серпами жали рожь и пшеницу, вязали снопы, работали на току, хлеб отправляли на фронт. Работала свинаркой, дояркой, пасла скот. Хлеба выдавали по 300 граммов на работающего человека. Помогали дети. Главным продуктом питания в семье были картошка, да овощи с огорода.

Нет такого участка колхозной работы, где бы ни приложила свои мозолистые руки Анна Григорьевна. Работала с раннего утра и до позднего вечера без выходных и праздников. Все испытали ее сверстницы, вдовы солдатские. Мерзли, ходили кто в чем, а каждую пару рукавиц, носков отправляли на фронт бойцам, защитникам Родины.

Путь их был долгий, трудный и знали солдатки одну опору, ту, которую знали тысячи таких же, как они - умение тру-

диться, любить и ждать.

Сколько же славных женщин перед войной успели только прикоснуться к счастью, как припадают путники к источнику в жару, чтобы отправиться в путь дальше, успев отпить лишь несколько глотков. Теперь они жили по законам военного времени.

Весть о Победе застала Анну Григорьевну во время обработки семян. Радости не было конца. Но сердце болело за племянника-сына Куропатова Сашу, которого призвали сражаться на Дальний Восток с японцами. К счастью, война длилась недолго, хотя и раненный, но вернулся Саша живой.

В 1965 году Анне Григорьевне Пановой по случаю 20-летия Победы над фашистской Германией было предоставлено право, вместе с солдатской вдовой из деревни Тахтарово Баркиной Лидией, открыть обелиск землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Выросли дети. Старшая дочь Таисья Петровна, получив экономическое образование, работала бухгалтером, 17 лет – главным бухгалтером. Сын Анатолий Петрович всю свою жизнь посвятил сельскому труду: пахал, сеял хлеб, руководил бригадой. Труженик тыла. Сейчас на заслуженном отдыхе. Дочь Раиса Петровна долгие годы работала в медицинском учреждении. Сын, Алексей Петрович, работает в школе №3 Города Шумихи учителем истории и обществознания. Педагогический стаж составляет 35 лет, возглавляет военно-патриотический клуб "Память", является хранителем музея боевой и трудовой славы. Почетный работник образования Российской Федерации. Ветеран труда Куропатова Анна Филипповна работала в медицинских учреждениях города Щучье. Труженик тыла. Куропатов Александр Филиппович из-за полученных ран в борьбе с японскими самураями, рано ушел из жизни, в 1959 году.

Такова краткая история поистине Святой Матери России - Пановой Анны Григорьевны...

Анатолий ПАНОВ

С СЕРДЕЧНОСТЬЮ И МУЖЕСТВОМ

КОЛЕСОВА Таисья Андреевна родилась 27 сентября 1903 года в деревне Большое-Чаусово Кетовского района. Награждена медалью "Медаль Материнства". Ее муж Михаил Кондратьевич пропал без вести на фронте 8 января 1942 года. Вдова солдата воспитала дочерей Антонину, Любовь, Зою, Надежду, сыновей Александра и Анатолия. Умерла в 1987 году. Похоронена на кладбище родной деревни.

Таисью Андреевну в селе Большое-Чаусово знали все. Она и родилась здесь 27 сентября 1903 года. Несмотря на трудности, получила приличное для сельской местности образование, вышла замуж за любимого паренька из своей деревни - Мишу Колесова. С 1929 по 1948 год работала в колхозе "Тобол". Вместе с мужем Михаилом Кондратьевичем они добросовестно выполняли все, что требовало от них время и большая семья. Семья, действительно, была самая многочисленная в деревне. К 1937 году у Колесовых было семеро детей. Я родилась в 1935-м, была предпоследним ребенком и младшей дочерью в семье.

Когда началась война, наш отец, Михаил Кондратьевич, ушел добровольцем на фронт. Таисья Андреевна осталась одна со своим семейством. Уходя на войну, отец перед народом сказал, что он поступает так, потому что обязан, как всякий человек и гражданин, защитить свою честь, семью и Родину-Мать.

В годы войны наша семья, чем могла, помогала колхозу и государству. Старшие дети и мама работали в кол-

хозе, мы, младшие, содержали огород и домашнее хозяйство. Жилось трудно, кормить большую семью и в мирное время непросто, а в войну, да маме одной - совсем тяжело. Было и такое - от нехватки техники пришлось пахать колхозную землю на своей корове-кормилице. Буренка не вынесла такой работы, и семья осталась без коровы.

Таисья Андреевна трудилась везде, где требовались надежные и умелые рабочие руки, где были нужны грамотные, честные люди. Была она бригадиром и кладовщиком в колхозе, продавцом в магазине, а когда случилось, что колхоз остался без председателя, исполняла и обязанности руководителя хозяйства. Конечно, такая работа требовала решительности, ответственности и даже мужества. Мать большого семейства умела решать споры, сглаживать конфликты, а когда надо, то и постоять за себя и свой колхоз.

В деревне долго помнили случай, когда в лесу появились дезертиры-бандиты, которые грабили тех, кто ходил по дороге в Курган и обратно. Милиция обратилась к жителям, чтобы кто-нибудь из них, под скрытым наблюдением милиционеров прошел бы по этой дороге для приманки преступников, но все испугались. Тогда мама собрала котомку и отправилась в город... Как тогда велось следствие, неизвестно, но бандитов поймали.

В январе 1942 года мы получили страшное известие - отец, воевавший в стрелковом полку, пропал без вести. Больше вестей с фронта не поступало, а папа домой так и не вернулся.

После войны, в 1948-м году, наша осиротевшая семья перебралась в Магнитогорск к родственникам. Мама до выхода на пенсию в 1958 году работала там в одном из детских садов воспитателем, затем - завхозом. Дети выучились, остались в Магнитке работать, а я поехала в Курган, где жила семья двоюродного брата, поступила в педагогическое училище. Окончив его, получила направ-

ление на работу учителем начальных классов в Курганскую среднюю школу № 14. Вскоре ко мне приехала в гости старшая сестра Антонина да и осталась навсегда в Кургане, устроилась на работу в гостиницу "Москва". Мы с ней жили в общежитии, в отдельной комнате. В 1960 году из Магнитогорска к нам переехала мама. Я вышла замуж и получила с мужем свое жилье, а мама осталась жить с сестрой. Вскоре они приобрели кооперативную квартиру и перебрались туда. Мама часто гостила у нас с мужем, помогала воспитывать детей и в работах по хозяйству, жила как бы на два дома. У бабушки Таи было одиннадцать внуков, все очень любили ее, всегда радовались ей и с удовольствием слушали бабушкины рассказы. А рассказывала она интересно, образно и на самые разные темы.

За свой труд в годы войны Таисья Андреевна награды не получила, тогда люди работали для Победы, а вот как мать, воспитавшая семерых детей, она имеет почетную награду Родины - "Медаль материнства" 1-й степени. Но самая главная и высокая ее награда - любовь и добрая память детей и внуков, все мы с благоговением и огромнейшим уважением вспоминаем о Таисье Андреевне. Сейчас ее уже нет среди нас, она ушла из жизни в 1987-м, на 84-м году жизни. Похоронена Таисья Андреевна, согласно ее завещанию, у себя на малой родине, на небольшом деревенском кладбище села Большое-Чаусово. Спи спокойно, мама, ты достойно и мужественно прошла по жизни в труднейшее для страны время. А это многого стоит. Дай Бог и нам так прожить.

Надежда ГОРДИЕВСКИХ

СЛОВО О МОЕЙ МАМОЧКЕ

КОЗЛОВА Александра Андреевна родилась 5 мая 1910 года в деревне Острова. Ее муж Макар Иванович погиб 14 августа 1943 года под Орлом. Солдатская вдова воспитала дочерей Татьяну, Зою, Екатерину, Зинаиду и сына Владимира. Умерла 4 января 2001 года. Похоронена на кладбище села Советское.

Моя малая родина – это маленькая деревенька с интересным названием – Добровольное. Так называли ее переселенцы с Украины, которые в тяжелые годы первой мировой войны переехали в Зауралье да так и остались по доброй воле здесь навсегда.

Сколько себя помню, наш дом все время утопал в зелени: обычно там мой дедушка Терентий Иванович сажал карагач, вязы, сирень, акацию. Он очень скучал по родным местам и старался превратить свою усадьбу и дом, как он говаривал, в кусочек любимой Украины. До сих пор зеленеют деревья, посаженные дедом и моим отцом. Но нет в живых уже ни того и ни другого: дед, Георгиевский кавалер, давно умер, а отец, Козлов Макар Иванович, погиб под Орлом в дни страшнейшей Курской битвы.

Дедушка никогда не позволял нам разорять гнезда птиц. Поэтому ласточки в наших надворных строениях чувствовали себя, как дома. А самодельные кормушки для зимующих птиц никогда не пустовали даже в самые тяжелые годы, когда каждая крошка хлеба была на счету. Пересвист скворцов из далекого детства слышится мне до сих пор.

Дедушка Терентий Иванович не умел читать и писать, но как он умел видеть, слышать и понимать жизнь и природу! А главное – нас учил тому же. А бабушка Федосья Максимовна?! У нее было священное отношение к земле. В огороде она не позволяла нам полоть тяпкой, говорила, что земля – живая, поэтому мы каждую травинку выдергивали руками, и каждый следил за своим участком.

С горечью я сейчас смотрю на порубленные вишни, на сломанные деревья, развороченные в лесу грибницы. Нет, не голод сегодня заставляет так относиться к природе. Это делают те, кто сам никогда не посадил ни одного дерева, не вырастил ни цветочка. Сможет ли такой человек воспитать себе достойную смену, сына или дочь, настоящими хозяевами земли? Уверена – не сможет.

Воспитала нас, шестерых детей, любимая наша мамочка Александра Андреевна. В тридцать три года она стала солдатской вдовой.

Милые, славные, добрые женщины России, вдовы, сумевшие сохранить верность погибшим солдатам. Перед вами, перед вашим жизненным подвигом склоняем мы головы!

... Получив страшную весть о гибели папы, наша мама не ожесточилась, не опустила руки. Ее нежности и терпения хватило не только на нас, ее родных детей, но и на свекра со свекровью и их детей. Мы никогда не слышали в доме слова брани, ругани, не видели злых и сердитых лиц.

Мама трудилась в колхозе. Помню, как в зимние вечера мы часто сидели на печке, бабушка рассказывала нам сказки, а в трубе выл ветер. И вот, наконец, они – мамыны шаги в сенях. Скрипнули замерзшие валенки, открылась дверь – и, сквозь густой белый клубок тепла и холода, мы увидели улыбающееся мамино лицо. Она снова принесла нам "подарок от зайчика" – маленькие кусочки

хлеба каждому. Вкусней этого хлеба я не ела в жизни! Только потом, через годы, я поняла, что это были те ломти, которые утром мама брала на работу, чтобы там перекусить, а сберегала их для нас, отказывая себе даже в пище.

Маме не пришлось самой учиться, но она настойчиво прививала нам любовь к знаниям. Трое из пяти сестер стали учителями, брат, добросовестнейший трудяга, был награжден многими медалями.

Мамы не стало в 2001 году. Она ушла в мир иной спокойно, оставив на земле 12 внуков и 18 правнуков, неувядаемую память о своей неповторимой и прекрасной душе, с осознанием, что прожила на этом свете честно и праведно. Нет в нашем роду выдающихся личностей, но все мы – люди упорные, трудолюбивые, доброжелательные и гостеприимные. Живем в селах Куртамышского района. Мама передала нам самое главное – любовь к родной зауральской земле, привязанность к месту, где мы родились. Солдатская вдова исполнила свой долг и завет погибшего мужа: сохранить ребятишек, научить их добру. Спи спокойно, отец, твои дети достойны памяти воина, павшего за Родину.

Екатерина ПОНОМАРЕВА

ВЕРНАЯ ХУБАЙБА

ШАРИПОВА Хубайба родилась 20 января 1915 года в деревне Учкулеево Альменевского района. Ее муж Шарипов Габдельмужип погиб на фронте. Вдова солдата воспитала дочерей Санию, Раю и сына Рафаила. Умерла 7 сентября 2004 года. Похоронена на кладбище родной деревни.

О том, что пришлось пережить этой женщине, она предпочитала никому не рассказывать. И только по крупицам, по скупым фразам, сказанным когда-то словно бы невзначай, удалось восстановить историю жизни Хубайбы и Габдельмужипа.

Еще только-только начали обустраивать свой быт супруги Шариповы. Голодные тридцатые годы не позволяли людям думать о себе, о собственном благополучии. Нужно было создавать колхозы, поднимать хозяйство. За непосильным трудом не замечали собственной неустроенности и бедности, если не сказать нищеты. Не одна "пятилетка" понадобилась молодоженам, чтобы более-менее обжиться. К этому времени в семье Хубайбы и Габдельмужипа уже народилось двое детей. И все, вроде бы, начало постепенно складываться хорошо. Даже появились планы на будущее. Но страшная весть о вторжении германских войск на территорию Советского Союза, разнесшаяся 22 июня 1941 года по всей стране, разрушила все мечты и чаянья людей и этой трудолюбивой семьи. В числе первых односельчан был призван на фронт и супруг Хубайбы. Провожая мужа, женщина словно чувствовала предстоящую беду, все никак не могла проститься с ним. Слезы сами по себе катились по ее

щекам, а она, обхватив мужа руками не хотела и не могла их разжать, хотя и успокаивал ее Габдельмужип, говорил, что она и соскучиться не успеет, как он вернется домой с победой.

Как большого праздника, ждала Хубайба писем от мужа с фронта. Все надеялась, что вот-вот закончится война. Но вместе с очередным фронтовым треугольничком в июле сорок второго года пришла похоронка, где говорилось, что Габдельмужип Шарипов погиб смертью храбрых, защищая свою Родину от фашистских захватчиков. Погиб, так и не увидев своего третьего ребенка, который родился уже после того, как отец ушел на войну. Никогда не видела своего отца младшая дочка Габдельмужипа и Хубайбы.

Не описать словами отчаянье молодой женщины. Потерять любимого мужа и остаться вдовой с тремя малолетними детишками на руках... Кто сможет помочь такому горю, разделить его, если все женщины только и жили надеждой и ожиданием, моля Бога уберечь их мужей от вражеской пули.

...А война все продолжалась. И нужно было жить дальше и как-то растить детей. Всю войну Хубайба трудилась в колхозе, а жили они вместе с сестрой, у которой своих ребятишек было двое. Но не делили они детей на своих и чужих. Все они были родные. Две матери на пятерых. Так и жили. Женщинам приходилось ютиться в маленькой избушке, но не думали о тесноте, об удобствах. Главное было дожидаться победы. Нужно было не умереть с голода и уберечь детей. Для этого женщины работали день и ночь. Домой приходили только затем, чтобы посмотреть, все ли в порядке. За хозяйку в доме оставалась старшая дочь Хубайбы – Саня. Слишком рано познала девочка всю тяжесть жизни без отца. Пока мать и тетка трудились в колхозе, она вела все домашнее хозяйство.

Но, несмотря на все трудности и тяготы жизни, пред-

почла Хубайба одна растить своих детей. Не захотела эта женщина больше выходить замуж. Всем мужчинам, сватавшимся к ней, давала категорический отказ. Выростив и воспитав детей, одна подняв их на ноги, Хубайба решения своего не изменила. Объясняла всем кандидатам в женихи, что если в самое трудное время не привела в дом чужого мужчину, то сейчас, когда все трудности уже позади, она и вовсе этого делать не собирается.

До конца своей жизни, до последнего дня продолжала ждать Хубайба своего Габдельмужиба, сохранив ему верность. Так и не сумела она поверить в его гибель, все надеялась, что это была ошибка, и он ее молитвами остался жив.

Ольга РУДИНА

* * *

*Я о России,
Не о хлебе...
Война помилась в отчий край.
Единственный,
Как солнце в небе,
Лежал на блюде каравай.
Он выпекался из пайковой,
С древесной примесью муки.
А мать
Неспешно и сурово
Его делила на куски.
Той справедливой мерой с нею
Никто сравниться бы не смог:
Кто был слабей –
Тому сытнее
И толще резала кусок.
Как хлеба ни было бы мало,
О всех заботясь и скорбя,
Мать никого не обделяла.
За исключением
Себя...*

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА

ДОСТОЙНЫ ВЕЧНОЙ ПАМЯТИ

ВОЛЫНСКИХ Пелагея Ивановна родилась 2 мая 1910 года в деревне Зюзино Белозерского района. Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." Ее муж Иван Егорович погиб 7 января 1942 года в Тверской области. Солдатская вдова воспитала сына Николая, дочерей Людмилу и Нину. Умерла 29 апреля 1963 года. Похоронена на Рябковском кладбище города Кургана.

О моем отце, Иване Егоровиче Волынских, на 161-й странице первого тома областной Книги Памяти, почти в самом низу, справа, 8 коротеньких строчек, что он, младший сержант, командир отделения 439-го стрелкового полка 373-й стрелковой дивизии погиб в бою 7 января 1942 года и похоронен в деревне Нечаево Ржевского района Тверской области.

Увидела эти строки впервые только "нынче, прочитала, дыхание перехватило, а глаза застелили слезы. Я ведь родилась через 50 дней после его гибели. Он так и не узнал, кто пополнил его семью - сын или дочь. И я его никогда не видела, только на фронтовой фотографии, где сидит он вместе с товарищами. Попросила в фотомастерской выкопировку с того снимка, мне сделали. И снова прошу редколлегию издания поместить его в книжке рядом с мамой и нами, их дочерьями. Пусть хоть здесь мы будем вместе. Он ведь об одном просил маму: "Пелагеюшка, милая, сбереги ребятешек наших: Колю, Людочку и того, кто родится. Вернись с победой, заживем снова вместе". Да судьба распорядилась по-иному.

Семья Волынских

Родители мои родились в Белозерском районе - Иван Егорович в селе Иковском, Пелагея Ивановна в деревне Зюзиной. У любви свои дороги. Нашли они друг друга в беспокойные двадцатые годы. Очень хотели быть счастливыми. И поехали искать это счастье. Объехали многие края, побывали даже в солнечном Ташкенте, как мама рассказывала. Везде хорошо, а на родине - лучше. Вернулись в родные края, обосновались в Кургане. Пошли у них дети. Отец возглавлял пожарную команду на курганском мясокомбинате. Тут им с мамой и жилье дали, как раз напротив мясокомбината, по улице Выгонной, в доме №12, чтоб с работой рядом. Деревянный Курган боялся пожаров, так чтобы начальник был всегда у места службы своей.

Отсюда в первые дни войны папа и ушел добывать победу. Мама, сама очень слабая здоровьем, осталась, беременная мной, да с Колей и пятилетней Людочкой. Никакого подсобного хозяйства, месячное государствен-

ное пособие в 75 рублей, на которое только, как мама говорила, хлеб по карточкам покупала, по 200 граммов в день на иждивенца.

Не люблю, а точнее не могу я вспоминать свое детство - голодное, холодное, безрадостное. Мама, совершенно неграмотная, работала то сторожем, то техничкой, а еще общественницей была в уличном комитете. Жили мы вчетвером на 11 квадратных метрах в комнатке.

Как бедной мамочке удалось нас поднять на ноги, знала только она да мы, ее дети. Оттого и ушла она из жизни в 53 года, два последние из которых пролежала парализованная, почти без движения. Мученица великая. Задумаюсь сейчас - и слез не унять.

А вырастила нас не хуже других. Коля отслужил в армии на территории Германии. Мама говорила: "Отцу не суждено было дойти до Германии, а Коля теперь там покой нашей страны охраняет". Гордилась.

Мы с Людмилой рано повзрослели. В 14 лет я, еще учась в школе, начала работать на овощной базе Облпотребсоюза, чистила картошку. Получила паспорт - пошла в строительную бригаду. По комсомольской путевке строила корпуса "Химмаша", "Арматурного", "Корвета", работала на строительстве Курганского аэропорта, на многих других объектах.

Сестра Людмила Ивановна работала тоже по строительной части. Многие годы трудилась в широко известной в городе и области бригаде Чернюка. Обе мы награждались много раз премиями, заносились на Доску Почета предприятий. Что сделано нами, не только мы помним, но и товарищи по работе знают и помнят.

На стройке познакомилась с Николаем Ниловичем Неофитовым - строителем-монтажником троллейбусного депо. Это они с товарищами осуществили пуск в городе троллейбусного движения. Создали с Колей семью. В 1972 году, как передовой работнице, дали мне трехкомнатную квартиру. Вырастили и воспитали с Колей трех

дочерей и сына. Все они порядочные люди. В прошлом году ушел служить в армию наш внук Виталий Казанцев. День рождения второго внука, Романа, 7 января. С одной стороны этот день - великий праздник Рождества Христова, а с другой - день гибели на фронте моего отца Ивана Егоровича Волынских.

Его мать, баба Уля, как и моя мама, многое пережила в годы войны. Она проводила на фронт четырех сыновей - Александра, Ивана, Николая и Сергея. Живым вернулся один Николай, весь в медалях и орденах, и израненный весь. Не долго он прожил.

Когда разговор заходит о солдатских матерях и вдовах, вспоминаем мы в семье маму Пелагею Ивановну и душевную и заботливую нашу бабу Улю. Сколько горюшка они хлебнули в войну трудно измерить и взвесить.

Я думаю: по тому и стоит в веках наша Матушка Россия, что на ее земле выросли ее святые дочери, а наши матери, кому бы надо при жизни добрые слова говорить и памятники ставить: они и есть самые великие мученицы и Святые творцы всего доброго на земле Отечества. Клянюсь им до самой земли и до последнего вздоха не забуду.

Нина Неофитова

НЕЛЕГКАЯ ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

УСТЮЖАНИНА Александра Михайловна родилась 3 ноября 1905 года в деревне Усть-Суерка Белозерского района. Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов". Ее муж Саватей Петрович погиб 7 февраля 1942 года в Карелии. Вдова солдата воспитала дочерей Клавдию, Анну, сыновей Николая, Виталия и Владимира. Умерла 31 октября 1994 года. Похоронена на Зайковском кладбище города Кургана.

Тягостна и трудна была женская доля, как во время Великой Отечественной войны, так и в послевоенный период. Особенно, если остаешься вдовой да еще и с маленькими детьми на руках. А у тридцатилетней Устюжаниной Александры Михайловны их было пятеро, причем старшему только-только исполнилось 16 лет, а младшему всего 8.

Работая от зари до зари, она не сдавалась, а растила и учила детей. Имея за плечами всего три класса образования Александра Михайловна знала, как важно дать детям хорошее образование, и не жалела сил, стремясь выполнить наказ погибшего на Карельском фронте мужа Саватея Петровича: "... Как тебе, Саня, придется жить, я тебя не спрошу, только учи детей".

И дети учились. Причем постигали знания, как правило, по очереди, пока один учился, другой шел работать, помогая семье, потом - наоборот. И вот результат: трое из пяти детей получили высшее образование, а двое оставшихся - среднее. И сама Александра Михай-

ловна продолжила учебу, и после войны в 50-х годах ездила в Москву на специальные курсы. И в 1953 году из простого бригадира трикотажников промартели "Новость" она становится Депутатом Курганского городского Совета народных депутатов. А после вторичного избрания на эту должность Александра Устюжанина становится и Председателем ревизионной комиссии родной промартели.

В 1994 году в возрасте 89 лет Александра Михайловна Устюжанина скончалась. После ее смерти дети нашли у нее записки, в одной из которых был своеобразный отчет мужу: "Дорогой Саватей Петрович, наказ твой выполнила, как ты и писал, я не дала умереть детям с голоду и всех выучила, никто в плохую сторону пальцем не покажет". А еще они нашли стихи, которые Александра Михайловна нашла где-то в отрывном календаре и хранила всю жизнь. Эти стихи можно считать символом жизни миллионов женщин солдатских матерей и вдов:

*Никаких гимназий не кончала,
Бога от попа не отличала.
Лишь детей рожала и качала,
Но жила, одну мечту тая:
Вырастут – и в этой жизни серой,
Будут мерить самой строгой мерой,
Будут верить самой светлой верой
Дочери твои и сыновья.
Чтобы каждый был из нас умытым,
Сытым, с головы до ног обшитым,
Ты всю жизнь, склонившись над корытом,
Над машинкой швейной и плитой,
Всех ты удивляла доброю,
Самой ослепительной мечтою...*

Всю свою жизнь эта простая русская женщина посвятила своим детям, отдав им без остатка любовь и тепло души. Так что можно смело сказать – каждую строчку этих замечательных стихов она оправдала сполна.

Клавдия ТИХОНОВА

МАМИН ПОДВИГ

КУЛИКОВА Прасковья Семеновна родилась 7 ноября 1897 года в селе Кабанье Шадринского района. Ее муж Семен Селиверстович пропал без вести в декабре 1942 года. Сыновья Павел, Николай, Дмитрий, Аркадий – участники Отечественной войны. Солдатская вдова воспитала сыновей Илью, Юрия, дочерей Марию, Галину и Валентину. Прасковья Семеновна ушла из мира сего 2 апреля 1963 года. Ее прах покоится на кладбище села Кабанье.

Моя мама, Куликова Прасковья Семеновна, родилась и выросла в многодетной крестьянской семье в селе Кабанье Шадринского района. С ранних лет была отдана «в люди». За свою работу в богатых семьях города получала по 3 рубля в год, которые хозяева отдавали родителям. В деревне также работала на богатых: ухаживала за скотом, доила коров, управлялась по дому, нянчила малых детей.

Повзрослев, вышла замуж за Куликова Семена Селиверстовича, у которого была семья из семи детей, оставшихся без матери. Несмотря на трудности, отец с мамой жили дружно. Отец работал машинистом на мельнице. Когда началась война, ему дали бронь, но он отказался остаться в тылу и ушел на фронт. К тому времени в семье уже было девять детей (шесть сыновей и три дочери). После ухода отца на фронт родилась еще девочка, но она умерла от голода.

От отца мы получили только одно письмо с дороги, в котором он сообщал, что уже успел «понюхать» пороху. Выяснилось, что в снегах под Москвой их эшелон с ураль-

цами был разбит авиацией фашистов.

В декабре 1942 года на него пришла похоронка, и мы стали сиротами.

Дети подрастали. Одного за другим мать проводила на фронт четверых сыновей: Павла, Николая, Дмитрия, Аркадия. Они прошли всю войну. Один сражался на Украине, второй – на Дальнем Востоке, третий прошел от Москвы до Берлина, четвертый служил на границе с Ираном.

Письма с фронта читали всем селом, а потом снова перечитывали и плакали.

Мама была внешне очень хрупкой женщиной, но с большой силой воли, терпеливой, выносливой и доброй. Наставляла нас, как могла, просила держаться друг за друга, чтобы не сломаться и не умереть с голоду. А сама часто теряла сознание, когда силы оставляли ее, она превозмогала усталость, вставала и снова заботилась о нас. Ведь в семье еще осталось пять ребятишек. Чтобы выжить, мы собирали в поле колоски, ели всякую траву, корешки от камыша, березовую кору и все, что можно было найти съедобного в лесу. Слава богу, что матушка природа не дала нам умереть с голоду.

Однажды к нам пришла посылка из военкомата, как многодетной семье военнослужащих. Там были продукты. И среди них была коричневая плитка. Мы думали, мыло, а когда за столом собрались все вместе, мама дала нам по кусочку. Так мы впервые узнали вкус сладкого. Это была конфетная масса.

До войны, когда отец был дома, старшие дети успели получить образование. А мы, дети войны, карабкались, как могли. В школу ходили по очереди, на всех была одна фуфайка да старые, не по размеру, валенки.

Дню Победы были безумно рады! Ходили на руках и головах! Первым возвратился с войны средний из сыновей - Дмитрий, он служил танкистом. Раненый, на костылях, с наградами на груди. В доме появился взрослый настоящий мужчина. Семья засияла от радости! Двое из

сыновей остались служить сверхсрочно, были офицерами. А потом подросли еще двое сыновей - Илья и Юрий, они служили уже в мирные дни, один танкистом, второй - шофером. Из одной семьи отслужили семеро солдат: отец и шестеро сыновей!

Так наша солдатская, трудовая семья прошла все тяготы военной и послевоенной жизни. И все это благодаря мужественной, чуткой, доброй и поистине святой - нашей маме. Она была награждена только одной наградой - орденом Материнской славы I степени. Ушла из жизни в 1963 году. Светлая ей память и вечная наша благодарность за ее душевность и доброту.

Галина КУЛИКОВА

***

Во время Великой Отечественной войны Прасковья Семеновна проводила на фронт мужа и четверых сыновей. Старший сын Павел до армии учился в Москве и работал учителем физкультуры. Перед войной был призван в армию. Служил на Украине, затем участвовал в Великой Отечественной. После войны работал в пожарной части села Батурино.

Николай после окончания техникума служил в армии на Дальнем Востоке, был офицером. Демобилизовался в 1948 году и до выхода на пенсию работал заведующим райфо в Чашинском и Белозерском районах.

Дмитрий прошел на танке через бои от Москвы до Берлина. Был дважды ранен. Награжден орденом Красной Звезды, медалью "За отвагу" и другими наградами. Домой вернулся в 1946 году. Примерно работал в колхозе.

В самый разгар войны ушел на фронт сын Аркадий. Служил связистом на Иранской границе, а затем в Молдавии, в городе Бельцы. Был офицером. После армии Аркадий окончил сельскохозяйственный институт и высшую партийную школу. Работал председателем колхоза, а затем секретарем парткома совхоза Белозерский.

В послевоенные годы служили в армии еще двое сыно-

вей – Илья и Юрий. Илья был шофером. За отличие в службе награжден именными часами, медалью "За освоение целинных и залежных земель". После армии безупречно проработал в своем совхозе до семидесяти лет. "Ветеран труда". В настоящее время на заслуженном отдыхе.

Юрий служил танкистом в Подмосковье, был отличником боевой и политической подготовки. После армии уехал на комсомольскую стройку в Новокузнецк. Потом вернулся домой и работал шофером.

Старшая сестра Мария во время войны работала на лесозаготовках вдали от дома. А после войны - в поле, животноводстве. Непомерная непосильная работа рано надломилась здоровье.

Дочь Галина окончила заочно два техникума, работала библиотекарем более 40 лет. Ветеран труда.

Валентина с 14-ти лет трудилась в колхозе на разных работах. Окончила курсы в Москве и до ухода на заслуженный отдых работала в отделе связи Шадринских теплосетей. Ветеран труда.

Вот такую порядочную, трудолюбивую и добрую семью вырастила и воспитала Прасковья Семеновна. Есть за что нам низко поклониться этой героической женщине, чтить ее материнское мужество и заботу за судьбу детей.

Ольга ШАНГИНА

В ПАМЯТИ НАШЕЙ ЖИВЕТ

ШАЛАМОВА Мария Герасимовна родилась 5 мая 1911 года в селе Шелепово Мокроусовского района. Ее муж Василий Исакович добровольцем ушел на фронт, пропал без вести в 1943 году, освобождая Украину. Вдова солдата воспитала дочерей Розу, Галину, Алевтину и сына Юрия. Ушла из жизни 31 мая 1995 года. Покоится на кладбище города Куртамыш.

Мои родители выходцы из крестьян села Шелепово Мокроусовского района, расположенного в краю многочисленных великолепных озер и плодородных пашен. Пахать бы им землю отцов, растить хлеб для нас, ребятишек. Но папу нашего, Василия Исаковича Шаламова, как человека грамотного и политически зрелого, назначили редактором Мокроусовской районной газеты. И родное гнездовье в селе Шелепово пришлось покинуть.

Газетное дело нравилось отцу, как вспоминала наша мама, он любил общение с народом, писал, как, борясь с трудностями, налаживалась колхозная жизнь. А тут грянула проклятая война. Наш папа записался добровольцем идти на фронт, но ему сказали, что надо повременить, пока человека на замену подыщут. В 1942 году он был уже на фронте. Старший лейтенант, политрук. Фронтовики знают про эту должность на войне. Он пал смертью храбрых в одном из боев при освобождении Украины.

И мама в 32 года стала солдатской вдовой с нами малышами. Старшей Розе было 10 лет, Гале – 7, брату Юрику – 5, а мне – крохе – 3 годика.

Задумаюсь над маминой и нашими детскими судьба-

ми, и слезы наворачиваются на глаза. Я уж не говорю о поре военной, а после победы еще сколько лет все – и мы дети корпели.

Сама малограмотная, наша мама всю свою жизнь старалась и буквально рвала свое здоровье ради нас, чтобы накормить, одеть, обуть, обогреть, выучить. Отец ведь ей с фронта писал: "Ты уж, Марусенька, пожалуйста, учи ребятишек, как бы трудно не пришлось..."

И мама бралась за самые тяжелые работы в колхозе: была свиаркой, дояркой. А в те времена люди этой профессии не только о том заботились, чтобы, например, подоить корову. Надо было и солому буренкам привезти, от снега ее перетрясти, в кормушки раздать, воды нанести, да коров напоить. Придет мама с работы уставшая, а зимой так еще и фуфайчонка на ней вся обледенела. А отдыхать ей когда? Мы тут – малышня...

Летом мама старалась нас поближе к себе держать. Говорила: "Ну, помощнички, собирайтесь, пошли со мной". Старалась научить, наставить, чтобы не боялись и не чурались никакой работы. Вздохнет, бывало, и скажет: "На веку, как на долгом волоку – все случиться и сгодиться может, а что знаешь да умеешь – все при тебе и будет. Надежда на свои силы самая верная. А вас четверо у меня, держитесь друг за друга, да я, мать, вместе с вами. Выстоим".

Знаем, не раз маму сватали, да она отказывала, обосновывая, что родного отца ее деткам никто не заменит, а любовь ее, единственную, Васенька с собой унес.

У мамы была бездетная родная сестра, которая вместе с мужем жили в послевоенные годы в достатке. Они просили, чтобы мама отдала им на воспитание любого из нас, что они вырастят, выучат и обеспечат для жизни всем необходимым. Но мама и на это не пошла. Своей жизнью и здоровьем жертвовала, но святого материнства не нарушила. "Уж как придется, так за жизнь все вместе и поборемся. Бог даст - не пропадем, - говорила она.

Помним, как по состоянию здоровья она перешла из доярок на работу в сторожа, потом вовсе почти обезножила, но работать не переставала, пекла хлеб для колхоза у себя дома.

Всех нас воспитала, выучила, помогла определиться в жизни. Теперь мы, ее дети, уже и сами пенсионного возраста, внуков имеем, а встретимся – и снова наши мысли и воспоминания вокруг образа и духовности нашей матери идут.

Спи спокойно, мама, ты достойно прошла по жизни. Мы преклоняем колени перед твоим материнским подвигом. Дай тебе Бог спокойствия в мире ином.

Алевтина УСТЮЖАНИНА

“ИЗМЕРИТЬ ЛИ...”

*Когда земля на фронте багровела
От пламени пожаров и крови,
В то время много женщин овдовело
В расцвете лет оставшись без любви*

*И часто слышалось –
У той убили мужа,
А у другой убили жениха,
Что может быть ужаснее и хуже,
Война к страданиям глуха.*

*Они крепились, но с лица темнели,
Такую боль вовек не заглушить.
Их волосы до времени седели
А губы их шептали “победить”.*

*Измерить ли характер россиянки,
Куда б не ехал, где б не побывал.
По гордой узнавал я их осанке,
По красоте душевной узнавал.*

Владимир ГЕРАСИМОВ

НАША МАМА

БЕРДНИКОВА Галина Афанасьевна родилась 23 апреля 1911 года в селе Быдино Юргамышского района. Награждена медалями: "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда". Ее муж Семен Иванович, военный летчик, погиб на фронте весной 1942 года. Солдатская вдова воспитала сыновей Александра, Леонида и дочь Клару. Умерла 4 марта 1997 года. Похоронена на кладбище города Щучье.

Статных Галина Афанасьевна, как величали в детстве мою маму, родилась в крестьянской семье. С 1926 по 1929 год работала в коммуне "Заря многополя" Юргамышского района. В 1929 году правлением коммуны, как ударница труда и активистка, была направлена учиться в Советско-партийную школу, окончив ее, с 1931 по 1933 годы была пропагандистом в Егоршинском райкоме комсомола Уральской области. Тогда же ее приняли в члены ВКП"б". За тем училась на курсах пионерских работников в городе Свердловске, по окончании была направлена в Бродокалмакский райком комсомола, заведовала отделом по работе с пионерами. С 1935 года заведовала отделом в Щучанском райкоме комсомола.

Еще до этого, в 1935 году, судьба свела Галину Афанасьевну с курсантом Челябинского летного училища Бердниковым Семеном Ивановичем. Они полюбили друг друга и создали семью. По окончанию училища Семен Иванович получил назначение в воинскую часть, и они с мамой уехали на Украину, в город Конотоп. Муж летал.

Галина Афанасьевна работала комсоргом 51-й железно-дорожной школы, растила сына Сашеньку и дочку Клару.

Война началась внезапно. Мой отец Бердников Семен Иванович, военный летчик, улетел на тяжелом бомбардировщике "ТБ-4" бомбить фашистов, в это время жены с детьми эшелонами были отправлены кто куда, подальше от линии фронта.

Нас у мамы было уже трое: старшему пять лет, мне – три года и маленькому Лене – шесть месяцев. Дорога предстояла дальняя, в Сибирь к маминому брату. Ехали долго. Эшелон часто бомбили, хотя поезд шел со знаком красного креста. В момент атаки с воздуха матери выбегали с детьми из вагонов и прятались в полях, ведь был июнь, и густая трава частично скрывала людей, по крайней мере, людям так представлялось. Многие погибли при обстрелах. Мама, прижимая нас к себе, думала: если умереть, то всем вместе. Так целый месяц мы добирались до Щучье. Это рассказывала нам мама, вспоминая пережитое.

Приехали к дяде в Щучье, у него своя семья – четверо ребятишек, но нас приняли, не сказав ни слова, помогли, чем могли. Вскоре мы переехали в небольшую комнату по улице Коминтерна. Я уже сама помню: за окнами снег лежит, мама, поменяв вещи отца на продукты, постелила скатерть на пол, и мы впервые смогли все вместе поесть.

Мама целый день была на работе. Ее назначили заведующей секретной частью и заведующей общим отделом в Щучанском райисполкоме, а вечером мы собирали посылки на фронт. Жили впроголодь, потом с людской помощью купили телочку, позже корову, а весной 1942 года получили похоронку на отца.

В окно светило яркое солнце, но мама его не видела, упала на кровать, зарыдала. Остались мы без отца. Каких трудов и мужества стоило маме нас сохранить и прокормить в военные годы трудно себе представить.

С 1951 по 1967 год мама работала директором колхозного рынка. 3 марта 1963 была избрана депутатом городского Совета. Добросовестно трудилась и на этом посту

В 1967 году ушла на пенсию по возрасту, а с 1982 года - персональный пенсионер местного значения.

До конца своих дней Галина Афанасьевна занималась общественной работой, активно сотрудничала с редакцией газеты "Звезда", делилась воспоминаниями с детьми в школах, пропагандировала социалистический образ жизни, разъясняла политику партии. Уверена, что то, за что героически сражались и умирали наши отцы, достойно вечного уважения. А то, что мы потеряли со всеми "демократическими" перестройками, еще люди по достоинству оценят и заклеят преобразователей-расхитителей вечным позором.

Клара ВАЦЕНКОВА

* * *

У гранитной плиты безутешная мать.

Никого не забыть, ничего не отнять.

В бой ушли сыновья без прощания с ней.

А она день и ночь все ждала сыновей.

Только вновь повидать было не суждено

Черный ворон упал похоронкой в окно.

В сердце боль, как стрела, накрывая крылом,

И осталось на ней горе черным платком.

И приходит к плите каждый год эта мать —

Никого не забыть, ничего не отнять.

Фиала БАСКАКОВА

У ЖИЗНИ НЕ В ГОСТЯХ

ГОСТЕВА Лидия Тихоновна родилась в 1900 году в деревне Сапожниково Шадринского района. Ее муж Степан Иванович погиб на фронте. Вдова вырастила сыновей Федора, Александра, Леонида, Владимира, Геннадия, дочерей Александру и Анну. Умерла в декабре 1981 года. Похоронена на кладбище деревни Дальняя Кубасова.

*Оказывается, что война
Не завершается победой.
И в снах вдовы-солдатки бедной,
Ночь напролет идет она.
Лишь победитель победил,
А овдовевшая вдовеет,
И в ночь ее морозно веет
Одна из тысячей могил...*

Светла и прекрасна наша память о вдовах, что пережили смерть мужей, нашли мужество и силу воспитать и вырастить детей настоящими людьми, достойными имени своих отцов.

Было вдов в нашем селе 38, обо всех не расскажешь (о многих, правда, уже в нашей газете писали), но была у них одна общая беда: муж не вернулся и значит все, что на двоих было судьбой назначено, досталось одной.

Мне хочется рассказать об одной из этих вдов, о Гостевой Лидии Тихоновне.

Есть такие строки: "Солдат оставил тишине жену и малого ребенка". Степан Иванович оставил жене сыновей Федора, Александра, Леонида, Владимира, Геннадия и двух дочерей, Александру и Анну. Когда уходил, очень переживал за жену, за детей. С Лидией Тихоновной жили дружно, да и деток своих сильно любили.

Держу в руках старое письмо, датированное 30 сентября 1941 года, и поневоле дрожат руки, и не можешь сдержать слезы, читая чьи-то чужие, сокровенные мысли, которым почти 63 года. После обращения и приветов всей семье Степан Иванович пишет:

"... сообщаю, что я уже нахожусь в рядах Красной Армии. В Курганском районе, в деревне Колясниковой нас рассматривали, мы попали в минометную роту. Наша дивизия формируется, а нас пока учат боевой тактике. Когда будет адрес фронта, напишу второе письмо, а ты Лида свяжи мне носки и рукавицы и, если можешь, собери печатку духового мыла и немного сухарей. Пропишите, как вы живете и что делаете, слушаются ли детки и как учатся..."

Дальше листок оторван.

Пришло и второе письмо, как обещал солдат: "Дорогие мои, получили ли вы мое письмо, не знаю. Пишу перед боем, будет он страшный, неравный, много солдатиков наших полегло. Пишу на всякий случай, если со мной что-то случится, какой-нибудь добрый человек передаст письмо. Жалко умирать в сорок лет, но ради Вас, Лида, и деток я и мои земляки отдадим свои жизни. Не плачь. Детей не распускай, не давай воли, держи в строгости, чтоб не стыдно людям в глаза смотреть. Я всех Вас люблю, целую. Скорей бы бой. Очень, конечно, страшно, кровь, боль и кровь. Прощайте. Гостев Степан".

Вот и все. Больше Лидия Тихоновна ни одной весточки не получила. Шел любимый через минное поле и превратился любимый в клубящий дым, ни могилы, ни боли. Не гляди жена на дорогу: война не вернет тебе мужа. Но Лидия Тихоновна и на дорогу смотрела, и вестей с фронта ждала, хотя в смерть мужа поверила.

А солдатские треугольники шли. Воевал их со Степой первенец - Федор. Вот выписки из письма от 14 декабря 1942 года из Тюмени, где проходил военную подготовку сын: "Живу пока ничего, но сейчас, мама, я в другой роте

и командиры другие. Командиры в этой роте тоже хорошие. Еще я, мама, Вам сообщаю, что мы будем учиться до апреля 1943 года, потом будем сдавать государственные экзамены"...

А это письмо от 27 января 1943 года:

"Шлю Вам свой красноармейский привет из города Свердловска, по дороге на фронт. Нас обмундировали, дали теплые вещи. Едем прямо на фронт, покуда не знаю куда. Пока. Крепко Вас всех целую. Ваш Федя".

А это письмо уже с дороги:

«Мама, я сообщаю, что мы едем на фронт, в гвардейскую дивизию. Проехали второй крупный город после Свердловска, Молотов, и еще не доехали до Кирова. Питание нормальное, настроение у всех по вагону хорошее. Мама, я встретил в дороге, в нашем эшелоне, Ленку Рудакова, Гришку Грязных, Кольку Кокшарова. Все же со своими ребятами веселее. До свидания. Ваш сын Федя».

И последнее письмо от 9 февраля 1943 года. Из Тульской области.

"Мама, я сообщаю, что я теперь уже не курсант, а гвардеец-красноармеец, так как наша дивизия гвардейская, а ее состав гвардейцы. Это звание обязывает нас быть дисциплинированными, ненавидеть и бить врага еще крепче. И мы это звание с честью оправдали. С ребятами со своими растерялись, не знаю, куда их расформировали. Никто не знает на какой фронт. Питание у нас хорошее, три раза горячее, хлеба 540 грамм, дают сахар, махорку и 20 грамм на день колбасы. Пока все, остаюсь жив и здоров, Ваш сын".

Федор сдержал свое слово, звание гвардейца не опорочил, правда, веку после войны Господь мало ему отпустил. Лидия Тихоновна жила, как все женщины войны, будни были трудными, политы слезами. Во время войны в армию призвали и второго сына - Александра, и осталась она "воевать" с пятерней, из которой старшему, Леониду, было 13 лет. Зимой катала колхозу валенки, дети

были помощниками. Летом трудилась на разных работах. Жила с единственной радостью – письмами от сыновей.

Известие о Победе слезами горячими, вдовыми, омыла. Утешали соседки, дети. Да к чему напрасные слова и пустое утешение? Она вдова, вдова... А значит, в ответе перед Степаном за своих деток.

Не сломалась, и не согнулась Лидия Тихоновна. Выстояла. Детей вырастила отличными людьми. Все сыновья отслужили в армии. Среди семейных фотографий и бумаг есть благодарственные письма вдове от командования войсковой части за отличное воспитание сыновей. В живых из семерых детей теперь осталось только две дочери, Александра да Анна. Федор после войны долго разыскивал следы своего отца, все мечтал на могилку съездить. Но так и не нашел. Да разве мало их, безымянных солдат российских, полегло на безымянных полях войны.

Лидия Тихоновна умерла в 1981 году. Почти до последних дней вела хозяйство, поболела немного, никого не намаяла своими хворобами. Ушла из жизни спокойно, как и положено истиной христианке.

Виктор ПОРЫВКИН

ПАХОТИНА Ефросинья Ивановна родилась 8 октября 1909 года в селе Вознесенское Далматовского района. Ее муж Семен Анфилодьевич погиб под Смоленском в 1941 году. Воспитала дочерей Павлу, Анастасию, Афонасью и Анну. Умерла 2 марта 2001 года. Похоронена на кладбище родного села.

Наше детство пришлось на годы Великой Отечественной войны. Наравне со взрослыми работали, как могли, и ждали светлый час победы. Нас миллионы. Сейчас все уже в возрасте, и, как говорится, отработали свое на благо Родины.

Хочу рассказать о своей маме Пахотиной Ефросинье Ивановне, о том, что пережила она в годы войны.

Родилась мама в семье крестьянина. Жили нормально, но пришла беда в дом: умерла ее мать. Было Фросе тогда 7 лет, остались они с отцом и еще с пятью братьями. Мама была самая младшая. Братья все учились в школе, а на ее плечах была вся кухня и работа по дому. Началась коллективизация, забрали из дому все, что можно. И отца забрали. Дальше мама жила в семьях старших братьев.

Можно сказать, что до войны она была счастлива, потому что они с тятьей любили друг друга. Мама всегда говорила, что это ее первая любовь. Но мало им пришлось жить вместе. Тятя был трактористом, за перевыполнение норм выработки по пахоте на 165 процентов был награжден знаком "Ударник Сталинского похода".

Он был призван на фронт в июне 1941 года, а уже в октябре погиб под Смоленском.

День, когда получили похоронку был роковым. Нас у мамы было четверо: самой младшей – полгода, 5 лет – второй сестре, мне было 8 лет, а самой старшей – 12 лет. А еще с нами жили тятины родители.

Маме было очень трудно, но она никогда не подавала виду, на нас никогда не кричала. А бабушка с бабушкой очень маму любили, она их тоже почитала. Все мы не верили, что тятю убили, ждали его. И после войны ждали.

Где только не пришлось работать маме. В холодные зимние вьюги, метели хлеб возили женщины в Шадринск на быках. А это 50 километров! Быки встанут бывало, хоть плач, а они ходят вокруг них, чтобы не замерзнуть.

Домой приходила мама поздно, а иногда и ночевать оставалась на работе. Летом пасла овец. С 1943 года работала дояркой. Все приходилось делать вручную: и доить, и воду носить, и навоз убирать. Возвращалась мокрая, голодная. Больно было смотреть на нее.

Скотников не было. Летом коровы жили в лесу, там их пасли и заставляли в загоны. Доить приходилось три раза в день под тучами комаров и мошек, а между дойками женщины косили траву, пололи посевы и делали другую работу. Домой приходили поздно, очень уставшие.

Я маме помогала, как могла. Старшая сестра пошла работать на фабрику, и ей давали карточки на муку. Один раз мама потеряла деньги, нечем было заплатить налог. Она упала в обморок и долго не могла прийти в себя. Мы все ее успокаивали. Даже сейчас вспоминаю, и слезы бегут.

Мама у нас была святая, похоронила бабушку с бабушкой, замуж больше не выходила, жила для нас. Питались очень плохо, хлеба на трудодни не давали, отходы от сортировки зерна, картошка заканчивались очень быстро, весной приходилось перекапывать землю, искать мороженую. Собирали на полях перезимовавшие колоски, из них пекли лепешки. Этим и питались. Летом переходили на "подножный корм" – собирали щавель и раз-

ную траву.

Всех нас мама вырастила. Пошла работать на фабрику "Новый труд" – стало жить полегче. Мы с Павлой окончили 4 класса, а Анна с Афонасьей – по 7 классов. Выдала мама всех нас замуж. У моих сестер мужья уже умерли, а мы с мужем живем 50-й год вместе, вырастили троих детей.

Мама умерла в 92 года. Перед смертью все говорила, что Сема – это единственная любовь, до гроба, кроме него никого не было.

Мы очень благодарны своей маме. Она самая хорошая, в трудные годы вырастила нас, а позднее помогла вырастить внучат. Посвящаю стихотворение моей матери Пахотиной Ефросинье Ивановне.

Самый дорогой мой человек,

Ты мне подарила этот мир!

В моем сердце только ты навек,

Мама! Мой волшебник! Мой кумир!

Мама. Мой любимый, лучший друг,

Успокоишь и всегда поймешь.

Если же беда случится вдруг,

Ты поможешь и всегда спасешь.

Мама. Это слово первый раз

Мы сказали много лет назад,

Но узнали, может быть, сейчас,

Что оно дороже всех наград.

Повторять готовы без конца,

Что нет в жизни ничего важней

Нам любовью согревать сердца

Драгоценных наших матерей.

Анастасия СЕНАЧИНА

НАСТАВНИЦА НА ДОБРЫЕ ДЕЛА

ЧЕГУРОВА *Нина Михайловна* родилась 9 мая 1914 года. Ее муж Асташин Николай Силантьевич погиб в октябре 1941 года в Брянской области. Вдова офицера Красной Армии воспитала сыновей Николая, Владимира и дочь Тамару. Умерла 28 декабря 1997 года. Похоронена на кладбище поселка Варгаши.

Среди женщин, оставшихся вдовами во время войны и стойко перенесшими невзгоды военного лихолетья, хочется особо отметить Нину Михайловну Чегурову.

Она родилась в городе Баку. Росла, как и все кавказские девушки, стройной, строгой, рассудительной, доброжелательной и работящей. Лютой зимой 1934 года она приехала в Варгаши к своему брату Чегурову Борису Михайловичу, работавшему в школе учителем математики.

Сурово встретили морозы сибирского края молодую учительницу. Но людям, выросшим у подножья Кавказских гор, упорства в достижении цели было не занимать. Нине Михайловне доверили преподавать в школе колхозной молодежи. Настроить коллектив своего класса на старательную учебу стало первейшей целью молодой учительницы. Нина Михайловна не только учила выводить буквы и цифры, не только обучала устному счёту, она будила желание читать внепрограммную литературу, организовывала кружки по интересам, готовила концерты самодеятельности для школьников и населения.

Вся ее деятельность была подчинена воспитанию

сплоченности, патриотических чувств, умения дружить, помогать кому плохо.

Добрые черты характера Нины Михайловны обратили на себя внимание, и скоро она стала женой завуча школы, Николая Силантьевича Асташина. С первого дня замужества подружилась со своей свекровью Анной Акимовной. Эти женщины слились воедино образом жизни, думами, стремлениями, умениями.

Все эти качества и мамы, и бабушки передавались в семье детям. А в школе учащиеся впитывали все лучшее, что видели в своей любимой учительнице. Да и родители многих учащихся перенимали от своей наставницы много доброго в манере обращаться в коллективе, в стремлении быть доброжелательной к людям. Всегда внешне опрятная, строго, добротна и аккуратно одетая, она была примером. Как сейчас вспоминают дети Нины Михайловны, все вещи на себя, кроме пальто, в семье шили сами.

Первые годы молодожены жили в семье Чегуровых (брата Нины Михайловны). С женой брата Валентиной Андреевной у Нины Михайловны были дружеские отношения на протяжении всей жизни. Как Асташины, так и Чегуровы жили под значительным моральным влиянием свекрови Нины Михайловны, которая умела поддерживать как в том, так и в другом доме дух бодрости, стремления к познанию нового. В семьях всегда отмечались государственные праздники, дни рождения членов семьи, близких людей. Нина Михайловна отрывала при всей своей занятости дорогие минутки, чтобы навестить и поздравить коллег, многочисленных своих друзей. А если случалась у кого-то беда или недоразумение, добрым советом она рассеивала тяготу обстановки, вселяя надежду на добрый исход дела.

Будучи на много лет младше Нины Михайловны и совсем неопытной, я сразу учла для себя умение Нины Михайловны быть лидером в коллективе, умение заинтере-

совать учащих­ся высокой иде­ей и вдохновить на приве­де­ние в жизнь наших замыслов. Этот метод индивидуальной работы с учащимися помогал мне в работе всю жизнь. Мы с ними вершили большие и малые общественные дела: ухаживали за престарелыми, вели тимуровскую работу, изучали историю предприятий посёлка и колхозов, записывали воспоминания участников Гражданской и Великой Отечественной войн, собирали материалы о подвигах Героев Советского Союза, ухаживали за памятником-мемориалом и многое другое.

Умела Нина Михайловна переносить трудности быта. В первые годы семейной жизни проживали у родственников, с ними вели единое хозяйство. К началу войны семья уже состояла из трёх детей.

Глава семьи Николай Силантьевич вместе с другими мужчинами-учителями школы и заведующим районным отделом народного образования Вагиным Исаем Федоровичем прошли обучение на курсах младших командиров в городе Ачинске. Ушли на службу в ряды Вооружённых Сил и погибли все.

Хлопоты, заботы, ответственность за воспитание детворы, материальное обеспечение, обучение хозяйственным навыкам легли на плечи наших стойких, умелых, ласковых, трудолюбивых учительниц. И они с честью перенесли все невзгоды труда и быта. А военные годы стали примером высокой организованности, упорного труда на основной и общественной работе. Большая часть ночи уходила на составление планов уроков, проверку тетрадей, написание прописей-образцов для первоклассников.

Работала Нина Михайловна при керосиновых лампах. Здесь же спали дети, и хлопотала неутомимая Анна Акимовна. Она то вязала носки и варежки в подарок на фронт, то штопала или перешивала одежду на детей, украдкой бросая сочувственный взгляд на сноху. Обе не ложились долго спать. Надо было носить топливо для печки, много

времени и усилий уходило на уход за коровой. А летом накосить сено для кормилицы – было предметом особой важности. К сенокосным угодьям ходили пешком, несли на плечах весь инструмент.

Мальчики, Коля, а за ним и Володя, рано втянулись во все домашние дела, обучаясь у мамы и бабушки. Владимир Николаевич вспоминает, как он, пацан, стоя на зароде, бойко указывал, куда подбросить навильник сена и утапывал его до твёрдости.

Кропотливо работала вся семья на участке, где выращивали картофель, и в огороде. Здесь основная забота – вырастить овощи – была на детях под руководством Анны Акимовны. Нина Михайловна каждое лето возглавляла коллектив учителей по организации отдыха учащихся в пионерском лагере с выездом в сельские школы. И, несмотря на то, что матери почти всё лето не было дома, всё в доме и огороде было в порядке. Дети в семье рано приобщились к труду. Младший Володя сам соорудил землянку курам. А после 7 класса он на каникулах работал для семьи: за месяц в колхозе на уборке урожая заработал и привёз домой 3 центнера зерна. А на школьной линейке, где подводились итоги помощи колхозам на уборке урожая, Асташину Владимиру была объявлена благодарность.

Старшие дети семьи, Николай и Тамара, также участвовали во всех школьных трудовых делах.

Все дети Нины Михайловны и Николая Силантьевича выросли достойными гражданами своей страны, горячими патриотами Отчизны. Сыновья отслужили в рядах Советской Армии, обрели специальность, согласно своим способностям и склонностям. Николай работал старшим диспетчером речного порта города Тольятти, Тамара окончила Воронежский лесотехнический институт, а младший Владимир стал мастером на все руки.

Владимир вспоминает: "Мама и бабушка с детства прививали нам уважение к людям труда, а также научи-

ли нас дружить с соседями, что помогло нам при поступлении на работу, влиться в трудовой коллектив.

Помогли мне навыки и умения, полученные дома, когда, став учителем, вел в школе уроки труда, многое мог передать учащимся, вел кружок выпиливания лобзиком, выжигания, готовил ребят к службе в армии. А умения, полученные в армии, передавал будущим защитникам Родины. Учил укладывать парашют, прыгать с парашютом. Готовил мотоциклистов и шоферов. Некоторые ребята благодаря этим умениям попадали служить в десантные войска. Все эти дела шли у меня успешно при горячей поддержке мамы, а позднее и жены моей Валюши".

Валентина Федоровна Сухорукова вошла в семью Нины Михайловны молодой девушкой из многочисленной семьи, где была из девяти детей самой старшей. "И хотя я, как старшая в семье, умела по хозяйству все делать, многому научилась от моей дорогой свекрови. Всю жизнь мы прожили с ней душа в душу, как мама с дочкой. Относились друг к другу с большим уважением. Нина Михайловна была мне первым советчиком во многих жизненных вопросах. Её отличали порядочность, сдержанность, умение дружить. Многому научила меня отличная хозяйка".

Такая она, Чегурова Нина Михайловна, остается в памяти всех, кто её знал, трудился рядом с ней, пользовался её расположением, прибегал к помощи её знаний, полезных советов и щедрости её благородной природы.

Валентина ЗЕЛЕНИНА

МАТЕРИНСКАЯ СТОЙКОСТЬ

ШАДРУХИНА Ульяна Алексеевна родилась в 1900 году в деревне Ик. Ее муж Илларион Данилович скончался от ран в январе 1944 года, сыновья Дмитрий и Александр погибли в боях с захватчиками. Ульяна Алексеевна вырастила дочерей Прасковью, Анну, Феню, Елизавету, Марию. Умерла в 1996 году. Похоронена на кладбище села Чинеево.

*Да разве об этом расскажешь,
В какие ты годы жила,
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла.*

Николай Некрасов

В судьбе этой простой деревенской женщины, как в зеркале, отразилась судьба многих женщин России. С древних времен сначала на матушку Русь, а затем и на Россию нападали враги. Мужчины с оружием в руках уходили защищать страну. А женщинам оставалось брать мужские дела и заботы на себя, растить и воспитывать детей, ждать и надеяться. Вот и в жестокие годы Великой Отечественной войны, когда весь народ встал на защиту Родины, женщины России, проводив на фронт, кто мужа, кто сыновей и даже дочерей, работали у станков, на полях и фермах, ждали весточки от любимых и родных, надеясь на то, что не коснется их черным крылом беда. Самая горькая доля досталась солдатским вдовам.

В далеком 1900 году в деревне Ик родилась Ульяна Волкова. Там и выросла. В двадцать один год вышла замуж за Иллариона Шадрухина, который был на четыре года старше, переехала жить к нему, в деревню Медвежье. Вре-

мя тогда было тяжелое. Только закончилась первая империалистическая, затем гражданская война. Начало семейной жизни Шадрухиных совпало со страшной разрухой. И все же жизнь шла своим чередом. Через год в молодой семье родилась дочь Пашенька. "Помощница матери", - сказал тогда Илларион Данилович. А в 1924 году родился сын Дмитрий, помощник отца. За Дмитрием через год родился сын Александр. Затем друг за дружкой родились дочери: Анна, Феня, Лиза, Маша. Все дети были любимы в семье, всех надо одеть, обусть, накормить. Один за другим они пошли в начальную деревенскую школу.

В начале 30-х годов случилась страшная трехлетняя засуха, а с ней – неурожаем и голод. Но в 1935 году хлеб уродился хороший. Колхозники получили на трудодни много зерна и денег. И до самой войны люди жили хорошо. Хлеба хватало, как говорится, до нови, да еще и запас оставался.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года нарушило мирную жизнь. Первым, уже в июне, ушел в Красную Армию сын Дмитрий. В 1942 году призвали на защиту страны Иллариона Даниловича и сына Александра.

Надо только представить, как тяжело переживала Ульяна Алексеевна за мужа и сыновей, каждодневно ожидая вестей с фронта. Работала она дояркой, домой приходила поздно и с тревогой смотрела на детей, нет ли письма: в деревню уже пришли первые похоронки. Тревога не покидала мать. Снились плохие сны, думалось только о родных.

Война коснулась своим черным крылом и семьи Шадрухиных. Похоронка пришла на Дмитрия. В ней сообщалось, что рядовой Шадрухин Дмитрий Илларионович пропал без вести в июне 1943 года. Могилкой Дмитрия и его товарищей стал окоп, рытый - перерытый десятки раз во время жестокого боя. Ульяна Алексеевна до конца дней своих не могла слышать слова песни "И никто не узнает, где могилка моя".

Рядовой Шадрухин-старший охранял склад боеприпасов, откуда их подвозили к передовой. Во время одного из

налетов вражеской авиации Илларион был тяжело ранен и эвакуирован сначала в медсанбат, а потом в далекий тыл, в город Курган, в эвакогоспиталь № 1729. Узнав об этом, Ульяна поспешила туда, навестить раненого мужа. Увидев его, она заплакала. Илларион Данилович был в тяжелом состоянии. Он тихим голосом успокаивал жену, заверял, что поправится. С тяжелым чувством уходила Ульяна из госпиталя, предчувствуя, что больше не увидит мужа. В январе 1944 года Илларион Данилович скончался от ран. Похоронили его на городском кладбище. Жители деревни Медвежье жалели Ульяну Алексеевну, горевали с ней вместе. Ведь почти в каждой семье кто-то был на фронте, многие в деревне уже получили похоронки на своих близких.

А в июле 1944 года Ульяна Алексеевна получила письмо с фронта от командира похоронной команды Елены Лобачевой. Она писала: "Здравствуйте, родные Шадрухина Александра. Я знаю, вам будет удивительно, что в письме вашего сына и брата Александра чужая записка. Но сообщаю вам, что ваш сын и брат погиб героически, и мы, девушки, когда вынимали документы из кармана Саши, нашли письмо и решили дописать и отправить вам. Похоронили Сашу под городом Дриса, в Белоруссии. Получите письмо, дайте обязательно ответ.

Фронтowej привет от наших девушек. Командир похоронной команды Елена Лобачева".

Так мать вместе с письмом сына получила известие о его гибели. Это письмо она хранила до последних дней своей жизни. Потом дочери передали его в районный музей "Материнская Слава". Здесь об Ульяне Алексеевне есть небольшая экспозиция в разделе "С судьбою один на один". Письмо зачитывается во время экскурсий.

Несмотря на тяжелейшие утраты Ульяна Алексеевна продолжала работать дояркой. Кроме дойки коров женщины зимой ездили за сеном и соломой в поле на быках. Ездили в любую погоду, сами раздавали корм скоту, воду возили сами же из озера, ведрами наполняли бочку, ведра-

ми и выливали воду в корыта-поилки. Убирали и возили навоз на ближайшее поле. Дежурили по переменке зимой на ферме во время отела коров. А весной часть колхозных коров "командировали" в поле на боронование. И доярки по очереди ездили туда доить и пасти их. Вечером приезжают, бедных коровушек девочки-бороноволоки приводят на полевой стан, доярка их подоит, фляги с молоком поставит в фургон, а сама пасет ночью коров. Утром пригонит на стан, подоит, девчонкам-бороноволокам поможет запрячь коров в бороны, а сама везет молоко в деревню.

Когда наступал сенокос, доярки шли на лесные поляны, елани, опушки лесов и косили траву допоздна. Вечером подоят коров. Надо бы самим отдохнуть, но и детям нужно внимание, дома ждет куча дел.

Созревают хлеба, и Ульяна вместе с подругами по работе идет в поле жать рожь и вязать снопы. А вечером опять коров доить. И так до тех пор, пока не пройдет уборка.

Трудились так самоотверженно солдатские вдовы и матери ради Победы, за будущее своих детей. Недоедали, недосыпали, без выходных и отдыха делали все для фронта, все для Победы. Это о них поэт Ожиганов написал:

А в тылах, на необъятной шири,

Позабыв о слове "не могу",

Бабья, овдовевшая Россия,

Поднималась дать отпор врагу.

Вместе с матерью работали в колхозе ее дочери: Прасковья – трактористкой, Анна возила горючее к тракторам. А что значило быть заправщиком тракторов? Надо ведром начерпать горючее из большого бака и заполнить им бочку, поставленную на бречку, на лошади везти к трактору, из бочки ведром горючее принести к трактору, залить в бак. Работала Анна и на прицепе, на сенокосе, зимой пилила дрова на ферме. Приходила домой усталая, но не показывала виду. Мать понимала, что дочери тяжело. Да кому было легко в те годы?!

Фене к началу войны было 13 лет. Она тоже труди-

лась в колхозе. Подросла – пришлось и на прицепе поработать, и севачем на сеялке, на сенокосе гребла и копнула сено, работала на заготовке силоса, а зимой была на распиловке дров, как и ее сестренка Аня.

Лизе к началу войны было пять лет, а Машеньке не было и двух. Мать оставляла Лизу присматривать за Машей: накормить, напоить, уложить спать, поиграть с ребенком.

Дети военного поколения рано взрослели. Работая вместе с матерями, они тоже приближали Победу, не дали развалиться колхозу, сохранили фермы, скот, технику, кормили хлебом армию и страну, сами питались скудно. Основа питания - картошка. У кого сохранилась кормилица-коровушка, тем было легче. Несмотря на все тяжести военного времени, женщины работали вместе с детьми. Они не только верили в победу, но были ее творцами. И она пришла ясным солнечным днем 9 мая 1945 года.

Стали возвращаться домой победители-фронтовики, оставшиеся в живых. В дом Ульяны Алексеевны никто не пришел с войны. Но она подняла и воспитала своих детей. Все дочери стали хорошими работницами. Ведь примером для них была их мама - великая труженица!

Прожила Ульяна Алексеевна долгую жизнь. Выйдя на пенсию, помогала растить внуков. Оставила после себя 5 дочерей, 10 внуков, 14 правнуков, 8 праправнуков. Память бабушки увековечена. Подрастают ее правнучка Ульяна, правнуки Дмитрий и Александр.

Мы отметили 60-летие самого светлого праздника – Дня Победы! И счастьем, и горечью, и сединой, и слезами на глазах. Думаю, даже уверена, что мы еще не все сказали о солдатских вдовах, их вкладе в Великую Победу и в быстрое возрождение мощи Отечества. А обязаны сказать.

Вечная слава солдатской вдове и замечательной труженице-матери Ульяне Алексеевне Шадрухиной за ее материнский подвиг, за воспитание Шадрухиных, продолжателей ее дел и мужества на зауральской земле.

Вера ПЛОТНИЦКАЯ

ДОБРОЕ ПЛЕМЯ АНАСТАСИИ ЛУКИЯНОВНЫ

ТУРБАНОВА Анастасия Лукияновна родилась 26 декабря 1911 года в деревне Гренадеры Макушинского района. Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." Ее муж Иван Леонтьевич погиб на фронте в марте 1942 года. Воспитала сыновей Леонида, Владимира, Александра, дочерей Валентину и Анну. Умерла 17 декабря 2005 года. Похоронена на кладбище родной деревни.

История ее жизни - это история нашей страны, история нашего народа. В ее судьбе были и революция и гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война, распад Советского Союза, образование нового государства.

Вся ее жизнь наполнена нелегким трудом. Воспитывала детей, работала в поле, на ферме.

Родилась она в беднейшей крестьянской семье Лукияна Сергеевича и Василисы Тимофеевны Зайцевых. По причине отчаянной бедности Анастасия Лукияновна осталась неграмотной. В 18 лет вышла замуж за ровесника и такого же бедняка Турбанова Ивана Леонтьевича. С надеждами на лучшую жизнь молодая семья переехала в деревню Паранино, где вступила в сельхозартель "Первое мая". Со светлыми надеждами трудились в колхозе. До начала войны у Анастасии Лукияновны родилось пятеро детей.

Осенью 1941 года Иван Леонтьевич был призван в Красную Армию защищать страну от фашистских захватчиков. Многие колхозники ушли тогда на войну. Их дела и заботы взвалили на свои плечи женщины. А как они тру-

дились! Надо было и за детьми присмотреть и колхозную работу сделать. Хлеб, выращенный руками таких колхозниц, как Анастасия Лукияновна, был такой же цены, как снаряд на фронте для обороны Родины.

В марте 1942 года Иван Леонтьевич погиб в бою. Осталась Анастасия Лукияновна 30-летней вдовой с пятью ребятишками на руках. Нужды испытала вволю, но всех детей подняла на ноги, выучила, вырастила уважаемыми людьми. С честью выполнила она свою материнскую роль на земле.

Четверо ее детей живы. В 1969 году она переехала в деревню Гренадеры, проживала с сыном. У Анастасии Лукияновны 12 внуков, 27 правнуков, 6 праправнуков. Завидуйте молодые!

Татьяна БОГДАНОВА

ХРАНИТЕ ЖЕНЩИНУ СЕДУЮ

*Я встретил женщину седую
У стелы памятной одну –
В годовщину Родины лихую
Всех проводила на войну.*

*Уважьте женщину седую.
Она прошла нелегкий путь –
Ее, когда-то молодую,
Война пыталась в рог согнуть.*

*Преподнесла война такое,
Что невозможно превозмочь-
Остались там, на поле боя,
И муж ее, и сын, и дочь.*

*Не дай вам Бог судьбу такую.
Храните женщину седую!*

Иван ШАЛЯПИН

ВДОВЬЯ СУДЬБА КАЗАЧКИ

ВАСИЛЬЕВА *Клавдия Владимировна* родилась 7 января 1910 года в станице Казачий Кочердык Усть-Уйского района. Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." Ее муж Виктор Иванович умер от ран в конце января 1945 года в госпитале Восточной Пруссии. Вдова солдата воспитала дочь Анну, сыновей Владимира и Николая. Умерла 14 мая 1992 года. Похоронена на кладбище села Матвеевка.

Клавдия Владимировна родилась в большой семье казака Владимира Грошева. Детство было, как и у всех в то время: с ранних лет приучена к труду. Окончила три класса станичной школы. В 1930 году вышла замуж за односельчанина Васильева Виктора, сына казака Васильева Ивана Спиридоновича. Сильная засуха, а за ней неурожай и голод заставили молодоженов покинуть родную станицу и переехать в деревню Воздвиженка, славившуюся плодородными землями. Она находилась на берегу живописного соленого озера, возле соснового бора. В трех километрах располагалось большое село Половинное, на территории которого находился колхоз и машинотракторная станция, куда поступил на работу Виктор. Он окончил курсы трактористов.

Кланя, так называли в деревне Клавдию Владимировну, вступила в сельхозартель имени Ворошилова. Летом работала в поле, зимой - на ферме или складах. В то время многое делалось без техники, вручную. Производительность труда была небольшой.

В сентябре 1931 года в семье Васильевых родилась дочь, назвали Аннушкой. В 1937 году семья пополнилась долгожданным сыном Владимиром, а в 1939 году – сыном Николаем. Все складывалось хорошо: стабильная работа, свое небольшое хозяйство, свой домишко, огород. Жить бы да радоваться. Но вероломное нападение Германии на нашу страну перечеркнуло мирную жизнь. Страшное слово “война”, а с ней горести и трагедии, тяжелые воспоминания остались на всю жизнь. Почти каждый день провожали односельчане на фронт мужчин. В июле 1941 года Клавдия Владимировна проводила Виктора защищать Родину. Провожала без слез, чтоб не видели дети, да и в казачьих семьях слезы на виду у всех не одобряются. Потом, ночью, дала волю себе, выплакалась. Потянулись долгие дни, недели, месяцы ожидания.

Клавдия Владимировна с детьми за годы войны пережила все: голод, холод, непосильный труд в поле и на ферме. Лошадей в деревне почти не осталось, их тоже отправили на фронт. Пахали, боронили, возили лес и другие грузы на быках и коровах. Жали серпами пшеницу и рожь, вязали снопы, сушили, молотили, днем и ночью, всю осень и зиму, веяли и обозами “Все для фронта” отправляли на станцию Шумиха. Самим оставались крохи от собранного урожая, в основном отходы, их и выдавали на трудодни. Зерно, вернее отходы, мололи на ручных жерновах. Из полученной серой муки варили на воде затируху, иногда добавляли молоко, если оно было. Пекли хлеб, добавляя в муку картошку, лебеду и крапиву.

У Клавдии Владимировны была корова, которую она и дети позднее вспоминали с благодарностью, как спасительницу-кормилицу. На ней возили дрова, пахали огород, где садили картошку, возили сено, она же и молочком снабжала. Кланя работала с утра и до позднего вечера, дочь помогала ей по дому и в поле.

С надеждой и страхом ждали письмоноску, сердце замирало, когда она останавливалась у калитки. Письма

с фронта приходили редко.

Беда не обошла стороной дом Клавдии Владимировны. В феврале 1945 года получила извещение: "Рядовой Васильев Виктор Иванович умер от ран в медико-санитарном батальоне в конце января в Восточной Пруссии".

Сколько было пролито слез... Это только она знает. По утрам подушка была мокрая. Горе горем, а жить нужно: детей кормить, одевать, обувать, учить в школе...

День Победы в деревню вошел, как праздник, но только не в ее дом, не в дома ее соседок-солдаток, получивших похоронки на любимых.

Клавдия Владимировна еще долгие годы ждала, надеялась, прислушивалась к каждому шороху, вдруг скрипнет калитка и объявится Виктор. Были же такие случаи. Но, видимо, не судьба...

В 1946 году Клавдию Владимировну наградили медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

За заботами и трудами матери подрастали и ее ребята. Повзрослела ее надежная помощница-доченька. Аня уехала в Челябинск к дяде, устроилась работать на тракторный завод. Там и трудилась до выхода на пенсию. И теперь живет в Челябинске.

Володя после окончания 7-ми классов поступил в Куртамышское педучилище, после окончания был направлен на работу в Матвеевскую семилетнюю школу, где и трудится по сегодняшний день директором школы. В августе 2005 года исполнилось 50 лет его педагогической деятельности. По его стопам пошел и Николай. Окончив педучилище и Курганский педагогический институт, работал учителем сначала в Матвеевской школе, а потом инспектором отдела народного образования в Целинном.

В 1956 году Клавдия Владимировна переехала жить в село Матвеевку к сыну Владимиру. Жили одной семьей. Заботливая и добрая Клавдия Владимировна помогала сыну в делах и воспитании детей.

В мае 1992 года на 83-ем году жизни Клавдии Владимировны не стало. Но до сих пор бабушку Кланю с большим уважением вспоминают внуки и односельчане.

Валерий ВАСИЛЬЕВ

* * *

*Такую пору, помню, пережили –
Беда касалась каждого двора.
Людскими голосами ветры выли,
И люди в избах выли, как ветра.*

*Черным дождем летели похоронки
Изо дня в день, как и из ночи в ночь.
Беспомощное солнышко в сторонке
Стояло и не знало, как помочь.*

*Дождь настигал людей в степи и в чаще,
А чаще у крыльца, где ждешь добра.
Был черный дождь сухим и шелестящим,
Но от него щека была мокра.*

*Листки в конвертах медленно летели,
Последнюю надежду отстраняя,
И молодые женщины вдовели,
И за подол держалась ребетня.*

*И длилось так почти четыре года.
Не перейти реку печали вброд.
И поредела русская порода
Надолго. На три века. Не на год.*

Александр ПОЗДНЯКОВ

НЕ БУДИТЕ, ЖУРАВЛИ, ВДОВ РОССИИ!

АНТРОПОВА Наталья Ивановна родилась 23 августа 1915 года в деревне Черемиска. Ее муж Качалков Федор Васильевич пропал без вести в 1943 году. Воспитала сыновей Владимира, Федора и дочь Тамару. Умерла в 2003 году. Похоронена на кладбище села Боровское.

Моя бабушка Антропова Наталья Ивановна спит вечным сном с 2003 года. Ее жизнь – настоящий подвиг, о котором пишут книги, прославляют песней и стихами.

Родилась она в большой и дружной крестьянской семье. До сих пор стоит дом, в котором жили Антроповы. По воспоминаниям бабушки, её отец работал от темна до темна, чтобы в доме всегда был достаток, а мама следила за порядком, была знатной рукодельницей. Бабушка хранила полотенца и покрывала, вышитые ее мамой, как самое дорогое наследство. В семье было пятеро детей: старшая дочь Прасковья, двойняшки Иван и Семен, сестра Александра и моя бабушка Наталья Ивановна. Хорошо трудились и жили Антроповы. Но пришла беда: погиб на полях гражданской войны отец, заболела и умерла в возрасте 16 лет Прасковья. Не выдержала горя и умерла бабушкина мама. Наталье Ивановне в то время было всего 8 лет...

Взял детей в семью к себе дядя Антропов Иван. Он в то время был председателем коммуны "Свободный труд" и вырастил их всех четверых.

Многому бабушка в семье Антроповых научилась. До

самой старости пекла нам вкусные пироги, наливные шанежки, картошники - знатная быластряпуха. Как вспоминала бабуля, печь ей пришлось с 8 лет. Ребята уходили работать с дядей, а ей приходилось готовить на всю семью, стряпать хлеб. Руки по локоть были в тесте - очень старалась маленькая хозяйка, дядя только похваливал. В школе учиться не пришлось - не в чем было ходить. Но читать и писать она все же научилась. И когда ей было уже за 80 лет, она с удовольствием читала, особенно любила книгу Анатолия Иванова "Вечный зов".

В 16 лет бабушка уехала в Свердловск. Но тоска по родному краю, по односельчанам позвала вернуться. Пошла учиться на трактористку. Была самой смышленной в группе, иным парням фору давала.

В 1939 году вышла бабушка замуж за Качалкова Федора Васильевича. Любил он ее очень, проходу не давал. Жили дружно, работали в колхозе, как и все. Растили двоих детей - Володю и Леню. Начали обживать своим хозяйством. Родители работали в коммуне: сеяли хлеб, убирали, косили сено. А дома ждали дети. С ними водились деревенские бабушки. Я и сейчас удивляюсь, какой дружный был народ раньше: всякая беда или радость для него была общей.

Грянула война. Федор ушел на фронт, как и 263 его односельчанина. Был ранен в 1941 году и отправлен домой для лечения на полгода. В феврале 1942-го снова ушел дед на фронт, а в марте родилась дочь Тамара, которую он так никогда и не увидел. Просто пропал без вести.

Воевали и оба бабушкиных брата Семен и Иван. Они были тяжело ранены, но после победы вернулись в Свердловск и до самой старости работали на заводе.

Тяжело пришлось бабушке с тремя детьми на руках. Целый день она была на работе: в поле, на ферме, на складе. Летом работала на комбайне. Во время уборки домой возвращалась за полночь. Тамара часто болела и бабушка, возвращаясь домой, каждый раз боялась, что ее маленькая дочурка умерла. Кушать было нечего. Баба

Наташа часто вспоминала о том, что перед ее глазами стояла одна картина: она возвращается поздней осенью с работы домой, а у окошка сидят трое ее деток, сидят и помалкивают, а в доме ничего съестного нет. Заплакала бабушка и пошла в поле, чтобы насобирать шелуху ячменную. Целый мешок принесла домой. То-то радости было, когда наварили ячменной каши. Она возмущалась, когда говорили по телевизору о чуде голодания, потому что во время войны многие умирали с голоду.

Трудно было и после войны. Баба Наташа переехала жить в село Боровское. Как была рада маленькая семья, когда переезжала в свой домик! Купили корову, обзавелись своим хозяйством. Бабушка продолжала работать в колхозе. Ребята выросли, выучились и разлетелись в разные стороны. Бабушка вышла на пенсию. Жить бы ей да радоваться, внуков нянчить, но тут новое горе. Умерла в 35 лет дочь Тамара. Оставила троих детей – Валеру 14 лет, меня – 9-летнего и маленькую Любушку – 6 лет. В то время бабуле было 62 года. Конечно, можно было отдать детей в детский дом, но бабушка решила растить сама. Сама сирота, она не понаслышке знала, что такое жить без мамы. Так и стала она второй мамой своим внучатам. Вырастила всех троих, дала образование, еще и с правнуками понянчилась.

Но беда не ходит одна – умер от сердечного приступа сын Володя. Как бабушка смогла все это вынести, известно одному Богу. До последних дней оставалась она доброй и мудрой женщиной, никогда ни на что не жаловалась.

Когда вечером иду по селу, всегда смотрю на звездное небо. И кажется мне, что среди звезд ласково глядят бабушкины глаза. Они как-будто говорят "Держись, внучок, все трудности можно преодолеть".

Хочу поклониться всем вдовам России за то, что они вынесли на своих плечах тяжести войны, за их самоотверженный труд, за то, что они хранили любовь к своим мужьям, детям и внукам. Вывели нас в люди.

Владимир БОРОДАЙ

МЫ КЛАНЯЕМСЯ ИХ ПОДВИГУ

ДУДИНА Репсимея Прокопьевна родилась 25 сентября 1901 года в селе Байдары Половинского района. Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", медалью "Ветеран труда". Ее муж Дудин Егор Максимович погиб на фронте 7 апреля 1945 года. Сыновья Александр и Иван – участники Отечественной войны. Солдатская вдова воспитала детей Полину и Василия. Репсимея Прокопьевна умерла 11 декабря 1993 года. Похоронена на кладбище села Васильевка.

Жена мужа на фронт проводила,
Чтоб от немцев страну защищать,
Через год его пуля сразила:
Похоронку пришлось получать.
Получив, словно камень, застыла,
Прижав к сердцу сыночка и дочь,
Волчицей всю ночьку провыла,
Ничем не смогли ей помочь.
И сколько таких вдов осталось
С детьми на деревне у нас,
К ним старость злодейка подкралась,
В живых их не много сейчас.

Мария МОЧЕШНИКОВА

Родилась Репсимея Прокопьевна в селе Байдары. В семье было семеро детей. Росла трудолюбивой и верующей. Вышла замуж за васильевского паренька Егора Дудина. Одними из первых они вступили в колхоз, когда началась коллективизация. Егор работал бригади-

ром, жена доила коров. В сельских семьях, как правило, было много ребятишек. И Дудиных Бог не обидел.

И вот наступила проклятая война. Про то, какие трудности вынесла вместе с односельчанами в грозные годы войны, вспоминала Репсимея Прокопьевна редко, а вот о тех, кого навсегда оторвала от своего сердца, помнила до последней минуты жизни.

Первым умер сыночек Илюша, скончался от болезни. В конце ноября 1941 года проводила на фронт мужа Егора. В 1942 году ушел на войну старший сын Иван, который учился в Челябинске. Она так переживала, что не могла его проводить, а он в первом же письме ее успокоил: "Мамочка, не переживай, нас с другом провожала пожилая женщина, поцеловала и благословила так же, как сделала бы ты".

В 1943 году ушел на войну и сын Александр. Боль прощания так захватила, что они были не в силах даже говорить. Долго смотрела мама на своего защитника, не могла оторвать глаз от дорогого ей лица.

Осталась Репсимея Прокопьевна с дочерью Полей – 1938 года рождения и младшим сыночком Васей, которому было всего три недели, когда ушел на фронт отец. Не помнит он ласковых отцовских рук, да и материнских тоже. С утра до ночи была она на колхозной работе, а малыши в яслях. Почтальонку и ждала, и боялась одновременно. Кто знает, вдруг вместо долгожданного треугольника конверт казенный принесет.

Беда ее дом не обошла стороной. Готовились к святому празднику Пасхе, яиц сварила, покрасила, шанег напекла из последней муки, а вот птичка в окно стучит и стучит. К добру ли? В этот день и принесли похоронку на мужа.

А день Победы встретила в поле. Пахали с женщинами на быках, прискакал верховой на лошади и еще издали закричал: "Победа, бабоньки, победа!" Что тут началось: и радость, и слезы. Женщины все больше плака-

ли, так как у многих ждать было некого.

Пришел первым с войны Иван, весь израненный. Мало успел он порадоваться Победе, умер в 1949 году от страшных ран. Вернулся и сын Александр. Подрастали Полина и Вася, жизнь начала помаленьку налаживаться. Только Репсимее не давала покоя мысль, что лежит ее любимый Егорушка далеко от родных мест. Собралась и поехала с сыном Александром в Калининград. Нашли могилку – памятник. Среди многих солдатских фамилий и имен написано золотыми буквами самое дорогое ей имя – Егор Максимович Дудин. Помолилась, поклонилась, встала на колени перед павшими за Отечество мужем и его боевыми товарищами. В красивом месте стоит памятник, в центре города, рядом кинотеатр, ботанический сад. Жене и сыну было приятно, что доблестные воины здесь не забыты. В 1977 году съездил на поклон к отцу и младший сын Василий.

В селе Васильевка есть сквер Победы, где на обелиске высечено 96 фамилий односельчан, отдавших свои жизни за мир на земле, среди них и фамилия Дудина Егора Максимовича. В памятные дни приходят к обелиску и стар, и млад, чтобы почтить память павших в боях за Родину земляков, и до самой старости приходила сюда скромная старушка в темном платочке с цветами или с веночком и возлагала их у дорогого имени.

Ушла из жизни Репсимея Прокопьевна 11 декабря 1993 года. Ушла спокойно, как и подобает скромным, набожным людям, с верой в то, что встретит там, в мире ином своего Егорушку. Вечная память неутомимой труженице, настоящей вдове, верной своему Егору Максимовичу до последних дней.

Надежда ДУДИНА

МАТЕРИНСКИЙ ПОДВИГ НЕ КОНЧАЕТСЯ

БАЕВА Ксения Анисимовна родилась 22 января 1900 года в деревне Малое Приютное. Ее муж Егор Васильевич умер от ран в 1943 году. Сын Василий погиб под Курском. Вдова солдата воспитала дочь Лидию, сыновей Ивана, Николая и Александра. Умерла в 1984 году. Похоронена на кладбище села Дубровное Мишкинского района.

Шла весна 1944 года. Снег уже потемнел, превратился в тяжелые крупинки. Небо становилось высоким и голубым. По утрам на дорогах появлялась корочка льда, которая исчезала только к обеду. Кое-где по краям оврагов распускалась верба. Солнце старалось вовсю, согревая пашню, леса, поляны – все живое, что пережило эту страшную зиму.

Ксения шла, скорее не шла, а ползла на коленях по подтаявшему снегу, оставляя за собой две темные от воды полосы. Ей было очень тяжело, на спине лежал мокрый, грязный мешок, туго набитый "заметками" (смесь соломы, семян горчицы, щирцы, изредка встречавшихся дробленых зернышек ржи, ячменя, пшеницы). Груз придавливал путницу, она не могла подняться на ноги. Бросить же его было страшнее смерти. В этом мешке заключалась жизнь ее пятерых детей. Муж Ксении Егор Васильевич умер в госпитале от ран в 1943 году. Вдова из последних сил поднимала ребятню. Они были мал-мала меньше. Ване еще только исполнилось 15 лет, он учился в техникуме.

Солнце высоко. Пригревало. Лед больно резал коле-

ни, пальцы рук, но женщина упорно ползла по дороге, шепча про себя: "Господи, услышь меня, помоги мне!". Силы покидали, к горлу подступил комок, тошнило от голода, а до деревни было еще далеко. Собравшись, Ксения приподнялась и тут же закричала от боли в руках и ногах, а больше всего - от бессилия. Это был даже не крик, а рыдания, в которых заключалась вся материнская боль. Сердце сжимало тисками, затем, как подрубленная, она упала на кучку соломы у дороги. Солома была теплой, боль и холод ушли куда-то, веки сами собой сомкнулись. Во сне, как на яву, увидела своего первенца, Васю, который ушел на фронт, едва исполнилось восемнадцать.

Василий был невысокого роста, хрупкий, светловолосый. Когда прощались, все время повторял одни и те же слова: "Мама, мамочка, родная, меня убьют. Я это знаю. Я хочу жить, мама!". Слезинка скатилась по его щеке. Смахнув ее кулаком, Вася медленно пошел за подводой пешком до Петухово. Ксения не плакала и не кричала – пропал голос. Она стояла с окаменевшим сердцем, только успела прошептать сыну запекшимися губами: "Не оборачивайся, сынок, не надо!". Но он обернулся. Сбросив сумку из холста, сшитую матерью ночью, куда она сложила все съестное, что было в доме, кинулся к матери, обнял ее за плечи и, глядя в глаза, тихо сказал: "Мам, береги Сашку, это мой портрет. Не забывайте меня". Затем присел на корточки, обнял братьев и сестер, поцеловал Сашку, ему шел второй год, и побежал догонять телегу.

Через месяц пришло письмо из Чебаркуля. Вася карандашом написал всего несколько строк: "... Мама, я умираю от голода, мы лежим в бараке, стены которого покрыты инеем, ноги мои распухли, не могу ходить". Но он не умер. Вскоре вместе с другими был отправлен в госпиталь, а затем – на фронт, к Курску. В своем последнем письме, которое Ксения бережно хранила всю

жизнь, сын написал: "Здравствуйте, мама, ребятишки. Иду защищать Родину. Скоро начнется атака, я волнуюсь это мой первый бой. Прощайте! Ваш сын и брат Вася".

Ксения не верила, что ее сынок-кровинушка погиб. Она и ворожила, и пешком ходила в военкомат, чтобы получить ответ на мучивший вопрос. Однажды ее вызвали в сельсовет, где вручили похоронку. В ней сообщалось, что рядовой Баев Василий Егорович погиб смертью храбрых в бою за село Чертовка Курской области и похоронен в братской могиле. "Лучше бы он дома умер, так хотя бы на его могилку ходила", - часто повторяла мать сквозь слезы.

Ее Ванечка в 1943 году перешел в десятый класс, жил на квартире в Петухово, каждую неделю ходил пешком домой, часто простывал и болел, но мама всякий раз выхаживала его. Воспоминания о сыне заставили Ксению ползти дальше. Преодолев несколько метров, она остановилась. И в этот момент почувствовала, что кто-то дотронулся рукой до ее плеча и начал приподнимать. "Вставай, мама, простынешь. Ведь ты вся мокрая". Это был Ваня. Он в этот день вышел из Петухово, собирался вместе с матерью идти на "точок", но она опередила. Сын снял мешок с ее спины, взвалил себе на плечи и тяжело зашагал к деревне. "Ваня, сынок, Христос послал тебя, мне бы не донести "заметки", так и лежала бы на дороге", - простонала Ксения и пошла, опираясь на палку.

К дому добрались на закате солнца. Голодные, босонogie, посиневшие от холода ребятишки облепили мать и брата, как только они переступили порог избы. Они прыгали, смеялись, гладили материнские руки, пытаются отогреть их, а потом окружили Ваню. Он достал из сумки кусочек хлеба, который сию минуту разделил между малышами. "А тебе, а маме?", "Так нет больше, - ответил старший брат, - столько дали. Да я уже немножко съел по дороге, хотел все принести...".

Дети переглянулись, и каждый отщипнул от своей доли

по кусочку для мамы и брата. Ксения протянула свой старшему сыну со словами: "Устал ты, поешь и отдохни". Слезинки одна за другой катились по ее щекам. Потом затопила печь, занесла самодельные жернова, высушила у огня "заметки" и далеко за полночь перемолола их. Прикорнула в ногах у детей с мыслью, что утром накормит их лепешками, испеченными на поду. Ничего, что они такие черные: какой - никакой, но хлеб, да и Ване есть что в обратную дорогу положить.

В доме было необычайно тихо, только на деревянной кровати посапывали дети – ее радость и боль.

Была весна, которая вселяла надежду на то, что зазеленеют конотоп, чеснок полевой и кислятка, придет лето, в огородах нарастут овощи и картошка, станет легче.

Я рассказывала о своей маме – Ксении Анисимовне Баевой, уроженке деревни Малое Приютное, до 1978 года проживавшей с нами в селе Большое Приютное. Она нас вырастила, всем помогла получить образование. Жизнь моей мамы – подвиг, это судьба миллионов матерей, работавших в годы войны, отдававших все для фронта, для победы – молодость, здоровье, мужей и самое дорогое - своих детей.

После гибели Васи его брат Иван, которому 8 марта 1944 года исполнилось 16 лет, хотел уйти добровольцем на фронт, но из за плохого зрения его оставили дома. Мама всю оставшуюся жизнь ждала Василия. В 1967 году я получила письмо из деревни Ульяновка, отстроенной на пепелище сожженного села Чертовка, где погиб брат. Все не было времени свозить маму на его могилу, за что не могу себя простить. Мама умерла в моем доме в 1984 году. Думаю, что о ней и ее семье еще помнят в селе Большое Приютное.

Валентина БАЕВА

НАСЛЕДСТВО

СИКОРСКАЯ Людмила Александровна родилась 13 декабря 1901 года в городе Одесса. Ее муж Антон Марьянович погиб в 1941 году в Карелии. Вдова солдата воспитала дочерей Майю, Тамиллу, Светлану, сыновей Анатолий и Игоря. Умерла 28 июля 1971 года. Похоронена на кладбище села Кетово.

Быстротечное время терпеливо врачует раны земли. Сравнялись и заросли травой окопы, осели землянки в три наката полуистлевших бревен, распаханы и засеяны хлебом воронки на полях бывших сражений. Но не тускнеет человеческая память о трагедии и героике минувшей войны.

Передо мной лежит объемистая, пожелтевшая от времени старенькая папка. На обложке крупными буквами написано: "Папины письма. Особо беречь". Бережно открываю и начинаю читать письма солдата с фронта.

"... Воспитывай деток в духе времени. Всемерно прививай любовь к труду и бережливости". Автор этих сохранившихся писем - Антон Марьянович Сикорский.

Сикорский закончил в 1929 году Одесский сельскохозяйственный институт, в котором он считался одним из лучших студентов. По окончании вуза работал на Украине. В 1937 году семья Сикорского переехала в нашу область. В селе Белозерском Антон Марьянович заведовал госсортучастком. Он любил свою землю, садами и цветами мечтал украсить ее. Не гнушался никакой работой. За хорошие знания агрономии, организаторские способности и великое трудолюбие его назначили начальником районного земельного отдела.

Началась война. Один за другим шли эшелоны на запад. Но Антона Марьяновича на фронт не отправили. В тылу нужны были грамотные специалисты. Сикорский получил бронь, но не мог сидеть в глубоком тылу, когда враг топтал сапогами его родную землю.

3 июля по радио выступил с обращением к народу Сталин. По этому поводу в районном центре Белозерское состоялся митинг. Сикорский выступил на нем и сказал:

- Прошу снять с меня освобождение от мобилизации и зачислить в действующую армию...

Военный округ удовлетворил его просьбу, и Антон Марьянович был назначен начальником штаба полка, находящегося на формировании. Однако по-прежнему рвался на передовую – драться с врагами. Последовал второй рапорт.

Перед отъездом на фронт было созвано внеочередное бюро райкома партии, и ему, как добровольцу, был сокращен кандидатский стаж. На войну Антон Марьянович ушел коммунистом. На прощание сказал жене Людмиле Александровне:

- Для меня сейчас нет ничего дороже семьи и Родины. Если не вернусь, сделай одна то, что должны были сделать вместе.

Эти слова стали главным заветом в жизни Людмилы Александровны.

"... Из газет и радио ты знаешь, - писал Сикорский жене с фронта, - что наша страна сейчас переживает тяжелые испытания, но как бы то ни было, в окончательном исходе этих грандиозных битв можешь не сомневаться. Победа будет за нами. За это говорит все: история, воля и решимость нашего народа". В следующем письме домой он сообщает:

"... Вчера с большим прискорбием я узнал о сдаче Киева. До боли тяжело перенести это известие. Хочется не только драться, но драться зубами, ногтями, чтобы

отплатить за все злодеяния, причиненные нашей стране".

Антон Марьянович воевал на Карельском фронте. Под деревней Старая Кряжа полк, в котором Сикорский был командиром пулеметной роты, вступил в бой. В этом бою он получил первое ранение. Из госпиталя писал Людмиле Александровне:

"Лечение мое подходит к концу. Я уже великолепно хожу, не чувствую никакой боли. Извлекать пулю мне не будут, скоро смогу возвратиться в свою часть. Ух, сволочи, я их еще прочешу!" Это о фашистах.

Пуля так и осталась в теле. В те грозные часы на войне он не забывал о мирной жизни, мечтал о будущей работе. В письме с передовой линии Антон Марьянович дает жене советы: "Береги, родная, пасеку на участке. Подготовку к зимовке нужно делать так..." И в шестнадцати пунктах подробно расписывает технологию закладки ульев на зиму.

Война и мирные заботы. О них мог думать только человек, истинно любящий свой край, свой народ, свою семью. "Веди себя осмотрительнее с урожаем этого года, береги семена с опытных делянок от самосогревания. Сама знаешь, сейчас каждое зерно должно быть на учете, и за всякую порчу крепко будут спрашивать. Обязательно купи двух бычков для выращивания на волов. Они пригодятся на посевной полей сортучастка. Не жди средств от государства", - наставлял он Людмилу Александровну.

Письма Антона Марьяновича покоряют нежностью, лаской и любовью к жене. Каждое из них начинается со слов: "Здравствуй, любимая, дорогая, близкая, милая, родная Людочка!" И в каждом письме с трогательной заботой расспрашивал о детях: "Как живут мои детишки, где учится Майя, как ведет себя Толя. Если Майя будет учиться не в Белозерке, а на центральной усадьбе зерносовхоза, то Толю нужно будет послать в школу туда

же, чтобы не было жизни на две семьи, так как все это требует затрат и излишних средств. Постарайся потеплее одеть детей и создать кое-какие запасы для них из одежды и обуви. Пиши подробно, как они растут, как их здоровье. Целуй деток, целуй наших муззилок". В письме от 27 сентября 1941 года: "...За вас, мои родные, я с остервенением запускаю очередь за очередью по головам фашистов..."

После ранения под Старой Кряжей ему присвоили звание старшего лейтенанта и поставили на должность командира батальона. В боях за город Кондопогу 27 октября 1941 года Антон Марьянович погиб.

Жена тогда получила сообщение о снятии старшего лейтенанта Сикорского с довольствия. Больше ничего. А дома осталась большая семья – семь человек, причем пятеро маленьких детей, самой младшей дочери было три года, а старшей четырнадцать.

Много раз вдова посылала запросы, чтобы узнать о том, где погиб муж, где похоронен. Ответ был неизменный: достоверных сведений нет. Почти 26 лет семья Сикорского ничего не знала о подробностях гибели Антона Марьяновича. Ничего она, наверное, и не узнала бы, если...

Юные следопыты 4 "А" класса первой средней школы города Кондопоги узнали, что в братской могиле, которая находится в этом городе похоронен капитан Сикорский. Пионеры обратились в военкомат. Там им дали адрес Тамиллы Антоновны Сикорской.

... В город Кондопога приехала Людмила Александровна вместе с сыном Игорем Антоновичем. В школе по этому поводу состоялась торжественная линейка. Пионеры высказали слова гордости за отважного сына своей Родины. На линейке решением совета дружины отряда 4 "А" класса было присвоено имя Сикорского Антона Марьяновича.

После этого жена и сын Сикорского направились на

братскую могилу – поклониться праху героя. В скорбном молчании по ступенькам поднялись к могиле Людмила Александровна и Игорь Антонович. Пионеры отдали салют. К подножию памятника легли венки и живые цветы. Родные взяли горсть земли с могилы отца и мужа.

В книге "313-я Петрозаводская" политрук Крапивин, командир батальона, а с мая 1943 года и до окончания войны начальник штаба 313-й дивизии – описывает бои и гибель Сикорского.

"... 10 октября вновь начались ожесточенные оборонительные сражения. Дивизия, выполняя приказ командира, прикрывая подступы к городу Кондопога, ведя упорные оборонительные бои, сдерживала превосходящие силы противника. Этот рубеж дивизия сдержала до 26 октября 1941 года.

27 октября финны повели наступление вдоль шоссе на Кондопогу. Здесь находился в обороне батальон 1070-го стрелкового полка под командованием капитана Сикорского. Как только противник приблизился к позиции батальона, бойцы открыли по врагу ураганный огонь. Огнем пулеметов, минометов и винтовок финны были прижаты к земле. Командир поднял свой батальон и с возгласом: "За Родину! Ура! Повел его в контратаку. Враг был смят и отброшен. Но вражеская пуля разбила партийный билет и сердце отважного комбата.

Антон Марьянович Сикорский не был кадровым военным. До войны он был агрономом и занимался самым мирным трудом на земле, растил для народа хлеб. Но вот грянула война, и он становится грозой для врагов. Коммунист Сикорский погиб смертью героя, отдав за Родину свою жизнь".

В письме к Игорю Антоновичу от 18 мая 1967 года Крапивин сообщает: "Ваш отец за храбрость и мужество, проявленные в боях, посмертно награжден орденом Красного Знамени".

Выполнила Людмила Александровна наказ мужа. Вы-